

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ бюллетень

Научно-исследовательского экономического института
Министерства экономики Республики Беларусь

*Основан в 1997 г.
Издается ежемесячно*
№ 5 (311) май 2023

Главный редактор
Я.М. Александрович

Редакционный совет:

**А.В. Червяков – зам. гл. редактора, Н.В. Радченко – отв. секретарь,
Н.Г. Берченко, Л.С. Боровик, Г.И. Гануш, В.Г. Гусаков,
А.М. Заборовский, М.К. Кравцов, А.В. Марков, Ю.А. Медведева,
С.Ф. Миксюк, Л.Н. Нехорошева, П.Г. Никитенко, В.В. Пинигин,
В.В. Пузиков, К.В. Рудый, В.С. Фатеев, Г.А. Хацкевич,
К.К. Шебеко, В.Ю. Шутилин, А.Г. Шумилин**

Международный совет:

**В. Маевский (Россия), В. Видяпин (Россия),
М. Кламут (Польша), В. Коседовский (Польша), С. Станайтис (Литва),
В. Меньшиков (Латвия), Ф. Вельтер (Германия)**

Экономический бюллетень включен Высшей аттестационной комиссией Республики Беларусь в Перечень научных изданий для опубликования результатов диссертационных исследований.

Мнение авторов статей не обязательно совпадает с позицией редколлегии.

При перепечатке ссылка на Экономический бюллетень обязательна.

Публикуемые материалы рецензируются.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ СРЕДА И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ	
Годес Н.В. Роль институциональной среды и регуляторных практик в обеспечении экономической безопасности Республики Беларусь	4
СТРАХОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ЗАТРАТ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ФИНАНСОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ	
Клицунов Е.В. Хеджирование инвестиционных затрат субъектов хозяйствования Республики Беларусь	13
ФОРМИРОВАНИЕ МИНСКОЙ АГЛОМЕРАЦИИ	
Вертинская Т.С. Формирование новых интегрированных секторов экономики в столичной агломерации	18
ПЛОДОВО-ЯГОДНЫЙ И ОВОЩЕПРОДУКТОВЫЙ ПОДКОМПЛЕКСЫ АПК БЕЛАРУСИ	
Гануш Г.И., Бурачевский А.А. Совершенствование системы взаимодействия субъектов плодово-ягодного и овощепродуктового подкомплексов АПК Беларуси	26
ИНФЛЯЦИЯ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ	
Мороз А.И. Монетарный подход к оценке инфляции в регионе	32
ПРИГРАНИЧНЫЕ РЕГИОНЫ БЕЛАРУСИ	
Зазерская В.В. Методические подходы к оценке развития приграничных регионов	39
ФОРМИРОВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЦЕПОЧЕК СОЗДАНИЯ СТОИМОСТИ	
Белоусов А.В. Сущность международных производственно-сбытовых цепочек как феномена развития мировой экономики	46
Резюме	59
Summary	61

INSTITUTIONAL ENVIRONMENT AND ECONOMIC SAFETY

N. Hodzes. The role of the institutional environment and regulatory practices in the national economic security ensuring of the Republic of Belarus	4
--	---

INVESTMENT COST INSURANCE USING FINANCIAL INSTRUMENTS

Y. Klitsunou. Investment costs hedging of business entities in the Republic of Belarus	13
---	----

FORMATION OF THE MINSK AGGLOMERATION

T. Vertinskaya. Formation of new integrated sectors of the economy in the metropolitan agglomeration	18
---	----

FRUIT AND BERRY, VEGETABLE SUB-COMPLEXES OF AIC IN BELARUS

H. Ganush, A. Buracheuski. Improving the system of interaction between the subjects of the fruit, berry and vegetable subcomplexes of the AIC in Belarus	26
---	----

INFLATION AT THE REGIONAL LEVEL

A. Moroz. Monetary approach to inflation estimating in the region	32
--	----

BORDER REGIONS OF BELARUS

V. Zazerskaya. Methodological approaches to assessing border regions development	39
---	----

FORMATION OF INTERNATIONAL VALUE CHAINS

A. Belavusau. The essence of international production supply chains as the world economy development phenomenon	46
--	----

Summary in Russian	59
---------------------------------	----

Summary in English	61
---------------------------------	----

РОЛЬ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ И РЕГУЛЯТОРНЫХ ПРАКТИК В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Годес Н.В.

Национальная безопасность страны представляет собой комплексное понятие, включающее экономический, социальный, общественно-политический, личностный, информационный аспекты. Экономическая безопасность выступает подсистемой национальной безопасности. Ее компонентами традиционно являются такие виды безопасности, как финансовая и денежно-кредитная, внешнеэкономическая, энергетическая, продовольственная, технико-технологическая, инфраструктурная. На основе такого подхода и построена современная политика национальной безопасности в Республике Беларусь.

Поскольку экономическая безопасность выступает «...фундаментальной основой экономически эффективного государства, которая заключается в отстаивании государством национальных интересов в экономической сфере в условиях неограниченной международной конкуренции в определенное время в определенных обстоятельствах...» (Самыгин, Верещагина, Рачипа, 2015), то подходы к ее обеспечению не могут быть статичными, а требуют переосмысления и развития в соответствии с возникающими вызовами и угрозами (Годес, 2022).

В современном мире страновая конкурентоспособность определяется не сырьевой специализацией в мировом разделении труда, а технико-технологическими преимуществами. В ходе глобальной конкурентной борьбы развитые страны осуществляли вложения в развитие инновационной экономики, экспорта наукоемких, высокотехнологичных узлов и деталей, объектов интеллектуальной собственности, предоставление услуг; а развивающиеся страны обеспечивали свой рост за счет трудоемких и низкомаржинальных операций (Шмарловская, 2021). Одной из современных

глобальных тенденций является стратегия «обращения внутрь» развитых стран (реиндустриализация, возврат части производств реального сектора из развивающихся стран в развитые) (Сегга, 2017). Такая тенденция значительно усиливается на фоне общественно-политической нестабильности и военных конфликтов в различных регионах мира и может стать основой для структурной перестройки всех сетей производственной кооперации, торговли и инвестиционного сотрудничества. Кроме этого, возникает комплекс угроз национальной экономической безопасности развивающихся стран, что особенно ярко проявилось в странах Азиатско-Тихоокеанского региона и Латинской Америки, модели индустриализации и экспортная ориентация которых изначально были основаны на их встраивании в производственно-сбытовые цепочки глобальных ТНК. На современном этапе наблюдается стремительное усиление роли региональных торговых соглашений и гибких форм интеграции как способа противодействия монополиям ТНК.

Экономический рост и повышение конкурентоспособности белорусской экономики на основе ее структурной перестройки, устойчи-

ОБ АВТОРЕ

ГОДЕС

Надежда Витальевна

(Godes_nv@mail.ru),

кандидат экономических наук,

докторант кафедры международных

экономических отношений

Белорусского государственного

университета

(г. Минск, Беларусь).

Сфера научных интересов:

международные экономические

отношения, мировые финансы,

экономическая безопасность.

вого инновационного развития, инвестиций в человеческий капитал, модернизации экономических отношений, снижения себестоимости, импортоемкости и материалоемкости производимой продукции закреплены в Концепции национальной безопасности Республики Беларусь в качестве национального интереса¹. Инновационный сектор справедливо рассматривать как основу достижения технологической, экономической и национальной безопасности, а институциональную и регуляторную среду его развития – как неперемное условие социально-экономического благополучия. Эффективность экономических институтов количественно оценивается при помощи транзакционных издержек, приходящихся на единицу производимой продукции и на душу населения, на единицу душевого дохода. В условиях продолжающегося санкционного давления и нарушения логистических цепочек транзакционные издержки экономических субъектов возрастают, а возможности собственного технологического развития снижаются. Это означает, что стратегическим приоритетом для Беларуси необходимо определить создание надлежащих условий для ускорения цифровой индустриализации как процесса производства техники и разработки технологий на основе кооперации.

Особенности и факторы развития инновационного сектора

Если в условиях обострения конкурентной борьбы за ресурсы инструментами выживания крупных экономик выступают поддержание конкурентоспособности за счет технико-технологических преимуществ, санкционное и политическое давление на другие страны, максимально возможное наращивание инновационного потенциала, то первостепенной задачей стран с малой открытой экономикой является создание институциональных условий и системы государственного регулирования экономики, способных обеспечить экономический рост и финансово-эконо-

мическую безопасность страны в стремительно изменяющихся условиях развития мировой экономики.

Для анализа институциональной среды и регуляторных практик в финансовой сфере считаем целесообразным рассмотреть финансово-кредитную систему как сеть финансовых акторов и их взаимосвязей в разрезе следующих четырех компонентов: финансовая безопасность населения, финансовая безопасность экономических субъектов, финансовая устойчивость экономики, финансовая безопасность государства. На первый план в настоящее время выходят вопросы эффективности и адаптивности институциональной среды и регуляторных практик с точки зрения обеспечения надлежащих условий развития инновационного сектора экономики.

Развитие индустриального комплекса обусловлено уровнем его технологичности и характеризуется долей инновационной продукции в ВВП, а структурные изменения (резильентность) инновационного сектора предопределяются условиями проведения транзакций и трансфера технологий. Совокупность факторов, определяющих возможности развития инновационного сектора, представлена на рис. 1.

Собственно инновационный сектор характеризуется существенным риском в силу вероятностного характера его перспективных результатов, поэтому надлежащим качеством институциональной среды и регуляторных практик признается такое, которое будет способствовать максимизации вероятности перспективной коммерциализации инноваций за счет обеспечения процедурной возможности участия в производственных цепочках полного цикла и минимизации транзакционных издержек (при расчетах и трансфере технологий).

Для получения комплексного представления о характеристиках институциональной среды, а также разработки рабочей методики оценки ее качества с позиций инновационного сектора посредством анализа литературных источников были выявлены организационно-экономические особенности развития кризисных явлений в инновационном секторе и обусловленных ими рисков (рис. 2).

¹ Указ Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575 «Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь» (с изм. и доп.).

Рис. 1. Внутренние и внешние факторы развития инновационного сектора экономики

Источник: авторская разработка.

Рис. 2. Организационно-экономические особенности кризисных процессов в инновационном секторе и обусловленные ими риски

Источник: авторская разработка.

Подходы к анализу эффективности институциональной среды и регуляторных практик

Национальные и наднациональные директивные органы часто вынуждены принимать решения, не имея достаточной аналитической базы для комплексного исследования вызовов и угроз, поэтому проблемы выбора методических подходов к принятию решений в области совершенствования институтов чрезвычайно важны. Парадигма политики, которая гарантирует, что предприятия и национальные экономики могут успешно конкурировать, стимулируя государственные и частные инвестиции в основополагающие области (такие, например, как исследования, навыки и инфраструктура XXI века), предложена Фондом информационных технологий и инноваций (ITIF) (Castro, 2023).

Аналитическая рамка ITIF представлена в табл. 1.

Учитывая подходы Фонда ITIF, другие подходы и методики анализа институциональной

среды, а также мнение о том, что возможность использования ресурсов не менее важна, чем обладание ими (Hansen, 2004), а возможность коммерциализации инновационных продуктов и встраивания их в производственные цепочки полного цикла выступает неперенным условием увеличения вклада инновационного сектора в ВВП, институциональную среду развития этого сектора национальной экономики необходимо рассматривать в двух аспектах ее эффективности – методологии расчетов и доступа к производственным цепочкам в сфере снижения транзакционных издержек инновационных производств.

Для выбора подхода к оценке качества институциональной среды был выполнен анализ основных подходов к определению эффективности систем – аллокативной, организационной, адаптивной, синергетической.

Аллокативная эффективность основана на оценке технологии процесса использования ресурсов, их доступности (недоступности) в рамках действующей системы и предполагает оценку эффективности функционирования иннова-

Таблица 1

Уровни глобальной финансовой безопасности

Компонент анализа	Методические подходы
Конкурентоспособность	Анализ факторов и политики, определяющих национальную конкурентоспособность, включая улучшение инновационных экосистем и технического потенциала отраслей с высокой добавленной стоимостью
Оборона и национальная безопасность	Изучение вопросов оборонных инноваций, включая системы вооружений, инновации в органах обороны и национальной безопасности, а также роль оборонных исследований и разработок в стимулировании инноваций и конкурентоспособности
Экономическая теория	Ориентация на продвижение идей сетевой экономики, основанной на инновационном развитии как более надежной альтернативы неокейнсианству и неоклассической теории
Технологии	Анализ вопросов, связанных с разработкой и внедрением новых технологий, вносящих вклад в изменение технологического уклада – от робототехники до цифровых валют
Интеллектуальная собственность	Анализ эффективности регулирования защиты интеллектуальной собственности, включая патенты, авторские права, товарные знаки и коммерческую тайну
Навыки и профессии	Развитие навыков посредством образования в области естественных наук, технологий, инженерии и математики; использование технологий в школах; реформа высшего образования; действующая политика обучения работников
Производство	Изучение текущих тенденций и повышение конкурентоспособности высокотехнологичной промышленности за счет государственных и частных инвестиций
Производительность	Анализ тенденций в динамике производительности и разработка политик для обеспечения ее устойчивого роста, в том числе за счет автоматизации на основе технологий
Регулирование и повышение доверия	Обоснование необходимости и способов реализации политики стимулирования инноваций на основе признания их центральным направлением антимонопольного правоприменения
Наука и НИОКР	Создание благоприятной среды для государственных и частных инвестиций в исследования и разработки, стимулирование передачи технологий из лаборатории на рынок
Государство и регионы	Оценка государственной и региональной политики в области технологий и инноваций
Налоги и бюджет	Способы и возможности стимулирования инвестирования, конкурентоспособности и экономического роста средствами налоговой политики и бюджета

Источник: (Castro, 2023).

ционного сектора с позиции инструментов распределения и использования ресурсов.

Организационная эффективность, в отличие от аллокативной, рассматривает функционирование любых процессов, включая обеспечение материальными ресурсами, производство и их рациональное распределение.

Адаптивная эффективность связана со способностью инновационного сектора как системы адаптироваться к изменяющимся условиям внешней и внутренней среды.

Синергетическая эффективность определяется как системная сумма вертикальных и горизонтальных связей, предполагающая усиление взаимодействия элементов всей системы. Эффективность этого вида наиболее полно отражает организационно-экономические особенности кризисных явлений в инновационном секторе, поэтому рассмотрение институциональной эффективности как комплексной системной категории позволяет определить ее как результат взаимодействия институтов, правил и норм в сфере отношений реального сектора экономики и финансовой сферы.

Предлагаемая структура оценки институциональной эффективности, разработанная на основе методики оценки процессов экономических изменений Д. Норта (Норт, 2010) и синергетического подхода к оценке эффективности, представлена в табл. 2.

Анализ литературных источников показал, что единый подход к построению системы регу-

ляторных практик финансового сектора с точки зрения воздействия на развитие инновационного сектора в мировой практике отсутствует. Однако в целом роль финансового регулирования в развитии инновационного сектора сводится к двум направлениям:

- 1) координация – стимулирование инноваций;
- 2) сдерживание – удержание системных рисков на приемлемом уровне.

Основные модели финансового регулирования и надзора можно условно разделить на четыре группы: *институциональные, функциональные, интегрированные и двухцикловые* (Юзефальчик, 2018).

Институциональная модель (Беларусь, Гонконг, Китай, Мексика) – регулирование производится на основе правового статуса финансовых институтов.

Функциональная модель (Италия, Франция, Бразилия, Испания, Россия) – регулирование осуществляется на основе выполняемых функций по уставу институтов.

Интегрированная модель (Германия, Канада, Япония, Россия, Сингапур, Швейцария) – регулирование всех видов деятельности и финансовых институтов выполняется единым регулятором (мегарегулятор).

Двухцикловая модель (Австралия, Бельгия, Великобритания, Нидерланды, Новая Зеландия, США, Финляндия, ЮАР) – регулирование разделено по уровням (макро- и микро).

Структура системы оценки институциональной эффективности

Таблица 2

Аспект институциональной среды	Вид институциональной эффективности	Показатель результативности	Количественное выражение результативности
Цель	Целевая	Направленность воздействия на целевые параметры	Качество институциональных условий (от 0 до 1)
Область приложения	По граничному потенциалу системы	Степень прироста используемого потенциала	Увеличение доли высокотехнологического сектора в структуре ВВП
Функциональность	Функциональная	Степень охвата всех аспектов деятельности инновационных компаний	Степень охвата (от 0 до 1)
Срок взаимодействия	По времени	Сроки окупаемости изменений	Δ доли высокотехнологического сектора в ВВП / Δ_t
Издержки	По издержкам	Транзакционные и переходные издержки	Общие издержки на переход / Δ доли высокотехнологического сектора в ВВП
Восприятие	По устойчивости к экзогенным влияниям (эффективность привнесенных изменений)	Степень восприятия внесенных изменений реципиентами	Рост инновационного сектора

Источник: авторская разработка по данным (Норт, 2010).

Методика оценки влияния институциональной среды на увеличение доли инновационного сектора в структуре ВВП

Для оценки воздействия институциональной среды и регуляторных практик на объект исследования предлагается использовать коэффициент влияния институциональных и регуляторных практик (IRIC) (рис. 3).

Формула расчета IRIC (1) включает все выделенные компоненты с равными весами:

$$IRIC_{TL} = (0,2 \times GE) + (0,2 \times FE) + (0,2 \times BE) + (0,2 \times TE) + (0,2 \times CE). \quad (1)$$

На основе данного коэффициента можно оценить влияние институциональной среды и регуляторных практик на увеличение доли инновационного сектора в структуре ВВП (уровень технологичности). Шкала коэффициента – от 0 до 1, где 0 – совершенно неблагоприятное влияние (т. е. в текущих институциональных и регуляторных условиях повышение уровня технологичности крайне затруднено), а 1 – наиболее благоприятная институциональная и регуляторная среда (т. е. дальнейшее повышение любого из компонентов эффективности ускорит рост уровня технологичности национальной экономики за счет инновационного сектора).

Каждому из оцениваемых компонентов эффективности присвоены одинаковые веса, поскольку за основу принят синергетический подход к эффективности, а также качественный характер этих ком-

понентов, которые могут быть оценены по результатам экспертных опросов.

С учетом того, что проведение подобного опроса требует существенных затрат времени и средств, разработки и обоснования отдельной методологии, для расчета коэффициента IRIC и его апробации были использованы данные обследования предприятий Республики Беларусь Группой корпоративного анализа (DECEA) Всемирного банка (табл. 3).

Сопоставим значения индекса IRIC в Беларуси и других странах (табл. 4).

Расчетное значение коэффициента IRIC по ряду стран подтверждает зависимость скорости роста уровня технологичности от состояния институциональной среды и регуляторных практик.

Для оценки перспективной адекватности регуляторных практик в дополнение к традиционному прогнозированию целесообразно применение инструментов форсайта (метод экспертных оценок). Это позволит учесть все составляющие институциональной эффективности (табл. 5).

Форсайт не заменяет традиционное прогнозирование, а дополняет его либо дает альтернативную оценку, формируя образ неизбежного будущего и поле возможных вариантов будущего.

Направления повышения эффективности институциональной среды и регуляторных практик в финансово-экономической сфере

Проведенный анализ показал, что институциональная среда и регуляторные практики в Республике Беларусь оказывают сдерживающее

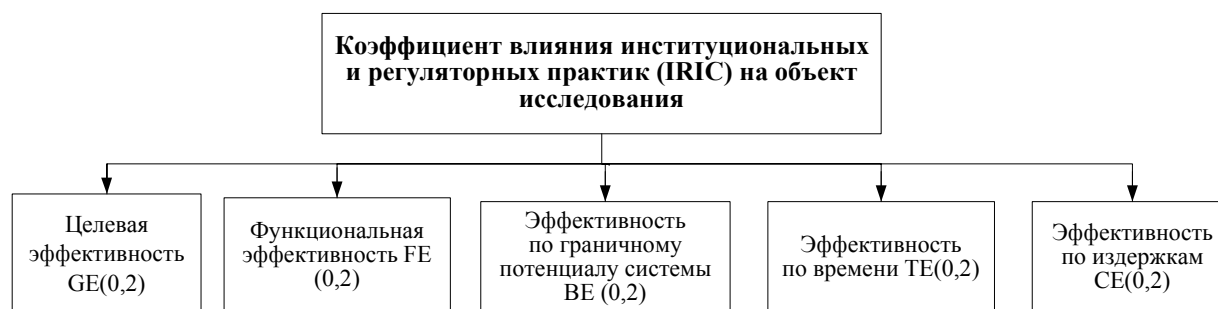

Рис. 3. Структура коэффициента влияния институциональных и регуляторных практик на уровень технологичности национальной экономики

Источник: авторская разработка.

Таблица 3

Методика оценки влияния институциональной среды на уровень технологичности национальной экономики

Субиндекс	Оцениваемый компонент	Код	Значение
Целевая эффективность	Доступ к необходимой информации о ключевых клиентах и партнерах	GE1	0,4
	Доступ к платежной инфраструктуре	GE2	0,7
	Логистика процессов производства и сбыта	GE3	0,7
Функциональная эффективность	Действующие регуляторные механизмы	FE1	0,6
	Защита прав инвесторов	FE2	0,6
	Свобода в осуществлении новых видов деятельности	FE3	0,7
	Наличие механизмов регулирования финансовых инноваций	FE4	0,6
	Информационная безопасность	FE5	0,8
Эффективность по граничному потенциалу системы	Возможности производственно-технической кооперации	BE1	0,6
	Межгосударственная кооперация для обеспечения совместного доступа к новым технологиям	BE2	0,4
	Инфраструктура расчетов по сотрудничеству в сфере ВПК	BE3	0,7
Эффективность по времени	Скорость внедрения инфраструктурных инноваций	TE1	0,3
	Восприимчивость цифровых технологий	TE2	0,7
Эффективность по издержкам	Снижение транзакционных издержек	CE	0,5
Влияние институциональных и регуляторных практик на повышение уровня технологичности		IRIC	0,57

Источник: авторская разработка по данным DECEA. URL: <https://www.enterprisesurveys.org/en/custom-query>.

Таблица 4

Значение коэффициента влияния институциональных, регуляторных практик и среднего технологического уклада на уровень технологичности экономики отдельных стран

Страна	2010 г.	2020 г.	IRIC, по данным 2018 г.
Беларусь	3,4	3,5	0,57
Япония	4,5	5,2	0,97
Россия	3,6	3,7	0,68
Индия	3,2	4,6	0,84
Китай	4,2	4,8	0,70

Источник: рассчитано по данным (Олимов, 2018).

Таблица 5

Характеристики форсайта и прогнозирования

Прогнозирование	Форсайт
Исходные данные и цель прогноза определены заранее	Исходные данные и направления исследования открыты
Упор на количественные показатели	Упор на качественные показатели
Ориентация на аналитиков, использующих устоявшийся инструментарий, методики	Ориентация на обмен мнениями и идеями между специалистами из различных сфер с участием носителей сценариев. Предполагает семантический анализ и учет субъективных суждений
Не требует самоопределения авторов прогноза	Субъектная ориентация. Акцент – на процессы взаимодействия и взаимное влияние
Объектная ориентация. Анализируются отдельные акторы и их результаты	Даются рекомендации по практическим действиям в сочетании с оценкой возможностей и ограничений воздействия на будущее
Не даются рекомендации относительно практических действий	Результат – рекомендации по принятию решений в виде сценариев и дорожных карт
Результат – модели объектов и тренды изменений	

Источник: (Годес, 2022).

воздействие на возможности технологического развития. Наиболее низка эффективность по временному фактору и по издержкам. Иными словами, усилия по совершенствованию регуляторных практик должны быть направлены, прежде всего, на упрощение и сокращение времени проведения транзакций в сфере расчетов и административных процедур.

Предлагается следующий алгоритм принятия решений (рис. 4).

Кроме того, следует подчеркнуть важность адаптации существующих и новых процедур к изменениям внешней среды.

Выводы

1. Проведенное исследование роли институциональной среды и регуляторных практик в

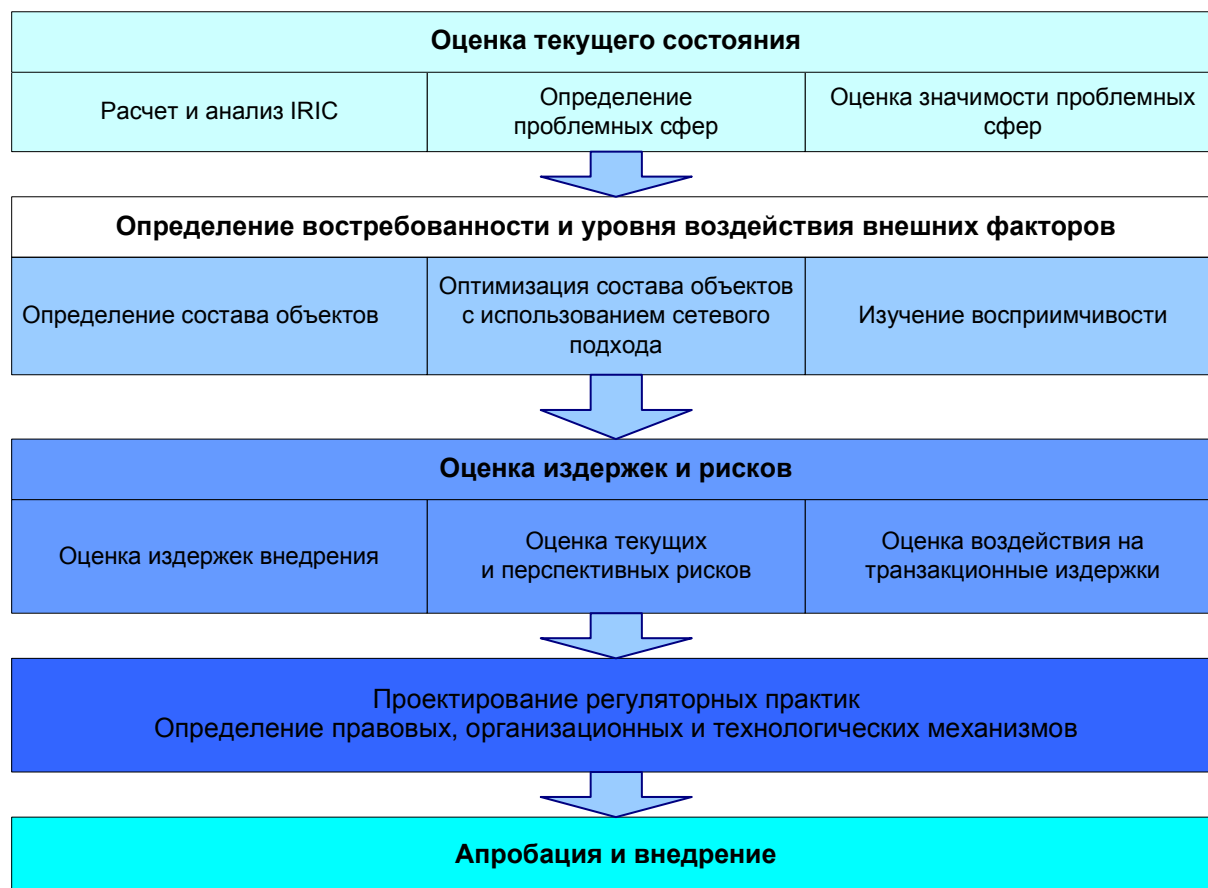

Рис.4. Алгоритм совершенствования регуляторных практик с использованием сетевого подхода

Источник: авторская разработка.

обеспечении финансово-экономической безопасности Республики Беларусь на основе развития инновационного сектора экономики позволяет определить качество институциональной среды как достижение такого ее состояния, которое призвано способствовать ускоренному развитию инновационного сектора экономики, максимальной коммерциализации инноваций за счет обеспечения процедурной возможности его участия в производственных цепочках полного цикла и минимизации транзакционных издержек.

2. Институциональная эффективность – результат взаимодействия институтов, правил и норм в сфере отношений реального сектора и финансовой сферы. Синергетический подход к оценке эффективности институциональной среды и регуляторных практик наиболее полно отражает организационно-экономические особенности кризисных явлений в инновационном секторе.

3. Выявленные особенности кризисных процессов в инновационном секторе свидетельствуют о возможностях институциональной среды и регуляторных практик обеспечить: приемлемый уровень транзакционных издержек, надежность и бесперебойность проведения расчетов; участие в цепочках создания стоимости на основе международной кооперации (с учетом соблюдения национальных социально-политических интересов); доступ к необходимым технологиям и знаниям как ресурсу в необходимом количестве, качестве и ассортименте.

4. Предложенная методика оценки качества институциональной среды и регуляторных практик, основанная на комплексной оценке пяти компонентов эффективности (целевой, функциональной, по граничному потенциалу системы, по времени, по издержкам), позволяет оценить текущий уровень соответствия институционально-регуляторной основы потребностям

инновационного сектора и наиболее проблемные ее компоненты.

5. Институциональная эффективность реального сектора и финансовой сферы во многом предопределяет экономическую и национальную безопасность государства. В связи с этим наряду с проведением согласованной промышленной политики в рамках Союзного государства России и Беларуси, ЕАЭС необходимо создание регуляторных практик для осуществления взаимных расчетов, обслуживания производственной кооперации предприятий и организаций.

При разработке и совершенствовании регуляторных практик в программных документах Союзного государства России и Беларуси и ЕАЭС целесообразно применение предложенного алгоритма институционально-регуляторного проектирования для обеспечения экономической и национальной безопасности всех стран-участниц.

ЛИТЕРАТУРА

Годес Н. 2022. Форсайт-подход в условиях имманентной изменчивости мировых финансов. *Банкаўскі веснік*. № 7 (708). С. 36–46.

Годес Н. 2022. Национальная финансовая безопасность: теория и практика в условиях текущих вызовов и угроз. *Банкаўскі веснік*. № 6 (707). С. 30–39.

Гораяева Т.Ю. 2020. *Высокотехнологичный сектор экономики: состояние, тенденции, механизмы формирования и развития*. Гродно: ЮрСаПрин. 250 с.

Норт Д. 2010. *Понимание процесса экономических изменений*. Пер. с англ. К.Мартынова, Н.Эдельмана. Москва: Издательский дом ВШЭ. 256 с.

Олимов С.И. 2018. *Формирование механизма управления модернизацией экономики Республики Таджикистан*. Автореферат диссертации кан-

дидата экономических наук: 08.00.05. Минск: БГУ. 26 с.

Самыгин С.П., Верещагина А.В., Рачипа А.В. 2015. Финансовая безопасность государства в условиях экономической глобализации: специфика рисков и угроз. *Гуманитарий Юга России*. № 2. С. 169–177.

Шмарловская Г. 2021. Национальная экономическая безопасность в контексте процессов развития глобальной экономики. *Современный мир и национальные интересы Республики Беларусь*. Материалы Международной научной конференции. Минск, 17 декабря 2021 г. БГУ. Е.А. Достанко (ред.). С. 413–417.

Юзефальчик И. 2018. Современные мировые тенденции и перспективы развития финансового регулирования. *Банкаўскі веснік*. № 8 (661). С. 3–16.

Castro D. 2023. Ten Principles for Regulation That Does Not Harm AI Innovation. URL: <https://itif.org/issues/innovation-competitiveness/>.

Cerra V. 2017. Booms, Crises, and Recoveries: A New Paradigm of the Business Cycle and its Policy Implications. *IMF Working Paper*. № 17/250. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2017/11/16/Booms-Crises-and-Recoveries-4A-New-Paradigm-of-the-Business-Cycle-and-its-Policy-Implications-45368>.

Hansen M.H., Perry L.T., Reese C.S. 2004. A Bayesian operationalization of the resource-based view. *Strategic Management Journal*. Vol. 25(13). Pp. 1279–1295.

Mishkin F.S. 1999. Global Financial Instability: Framework, Events, Issues. *Journal of Economic Perspectives*. Vol. 13. No 4–64 p.

Roubini N. 2011. Crisis Economics: A Crash Course in the Future of Finance. *Penguin Books Ltd*. 365 p.

Schinasi G.J. 2004. Defining Financial Stability. *IMF Working Paper*. *International Monetary Fund*. No 187. 18 p.

Статья поступила 14.02.2023 г.

ХЕДЖИРОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ЗАТРАТ СУБЪЕКТОВ
ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Клицунов Е.В.

У каждого предприятия на том или ином этапе деятельности возникает необходимость в расширенном воспроизводстве. Данный процесс неразрывно связан с дополнительным приобретением более совершенных и эффективных средств производства. Предприятия, как правило, заранее планируют свои инвестиционные затраты. Зачастую будущий инвестиционный контракт является внешнеэкономической сделкой, т.е. второй ее стороной выступает нерезидент. При такой структуре сделки предприятия Республики Беларусь сталкиваются со значительными сложностями планирования инвестиционных затрат из-за того, что расчеты по внешнеэкономическому договору подразумевают использование иностранной валюты. При заключении сделки на поставку дорогостоящего оборудования время между сделкой, расчетами и поставкой оборудования может значительно разниться. Поскольку курс иностранной валюты не статичен и может существенно измениться к моменту оплаты по контракту, предприятия несут курсовые риски, не имея возможности достаточно точно спланировать денежные потоки.

Для решения рассматриваемой проблемы по планированию инвестиционных затрат представляется логичным, на наш взгляд, использование субъектами хозяйствования внебиржевого инструмента – валютного форвардного контракта.

Форвардный контракт – это соглашение между двумя сторонами о будущей поставке предмета контракта. Все условия сделки оговариваются контрагентами в момент заключения договора. Исполнение контракта происходит в соответствии с данными условиями в назначенные сроки.

Форвард – контракт на покупку (продажу) базового актива на определенную дату по фор-

вардной цене. При этом все условия контракта определяются непосредственно покупателем и продавцом. Форвард характеризуется относительно высоким по сравнению с фьючерсом риском неисполнения. Соответственно фьючерс – это стандартизированный контракт на покупку (продажу) базового актива на определенную дату по заданной (фьючерсной) цене, который продается и покупается на бирже. Срок контракта, количество базового актива на один фьючерсный контракт и его качество стандартны и не могут произвольно устанавливаться покупателем или продавцом фьючерса (Тихонов, 2006. С. 7).

Согласно определению форвардного контракта, валютным форвардом является соглашение между двумя сторонами о будущем курсе покупки иностранной валюты. Как правило, второй стороной сделки выступают финансовые институты – банки. Другими словами, валютная форвардная сделка, или форвардная операция – это сделка по обмену одной валюты на другую по заранее согласованному курсу, которая заключается сегодня, но дата исполнения контракта отложена на определенный срок в будущем¹.

¹ URL: <https://www.priorbank.by/business/services/maintenance/currency-exchange-business/khedzhirovaniye>.

ОБ АВТОРЕ

КЛИЦУНОВ
Евгений Владимирович
(e.klitsunov@gmail.com),
аспирант Белорусского
государственного университета
(г. Минск, Беларусь).

Сфера научных интересов:
инвестиционная деятельность.

В связи с изложенным форвард далее по тексту понимается как валютный форвардный контракт.

С помощью производственных финансовых инструментов (фьючерсы, форварды, опционы) субъекты хозяйствования имеют возможность застраховать риски неблагоприятного изменения цены базового актива.

Страхование, или хеджирование состоит в нейтрализации неблагоприятных колебаний конъюнктуры рынка для инвестора/производителя или потребителя того или иного актива. Цель хеджирования – перенос риска изменения цены с одного лица на другое. Первое лицо именуется хеджером, второе – спекулянтом. Хеджирование способно оградить хеджера от потерь, но в то же время лишает его возможности воспользоваться благоприятным развитием конъюнктуры.

Как известно (и это является общим правилом), потенциально более высокую прибыль можно получить, только взяв на себя большую долю риска. К такой практике прибегают немногие инвесторы. Основная их часть стремится полностью или в определенной степени исключить риск. Кроме того, лица, связанные с производственным процессом, прежде всего заинтересованы в планировании своих будущих расходов и доходов, поэтому готовы отказаться от потенциальной дополнительной прибыли ради определенности перспектив своего финансового положения (Буренин, 1994. С. 133).

Рассмотрим пример возможного практического применения форвардного контракта для хеджирования валютных рисков и планирования инвестиционных затрат.

Допустим, производственное предприятие-резидент Республики Беларусь планирует обновить основные средства и заключает контракт на поставку немецкого оборудования с резидентом Германии. По условиям контракта цена оборудования фиксируется в евро, оплата производится через три месяца с момента подписания контракта. Предположительная цена оборудования – 1 млн евро. Безусловно, белорусское предприятие может в день заключения контракта купить за белорусские рубли 1 млн евро во избежание неблагоприятного изменения курса евро

на дату оплаты. Вместе с тем это означало бы неэффективное использование денежных средств, фактическое «замораживание» капитала и вымывание денежной ликвидности на три месяца. Кроме того, зачастую на момент подписания контракта предприятие может и не обладать свободной денежной ликвидностью в такой сумме.

Оптимальным способом страхования риска неблагоприятного изменения курса иностранной валюты на дату оплаты контракта может стать форвардный контракт.

Антиподом форвардного контракта является договор на реальный товар (spot contract), представляющий собой соглашение о немедленной покупке или продаже актива. Форвардный контракт служит предметом торговли на внебиржевом рынке. Как правило, он заключается между двумя финансовыми организациями или финансовой организацией и одним из ее клиентов. При этом одна из сторон занимает «длинную» позицию (long position) и согласна купить актив в заранее оговоренный день по заранее установленной цене. Противоположная сторона с «короткой» позицией (short position) согласна продать актив в тот же день и по той же цене. В настоящее время очень популярны форвардные контракты на иностранную валюту. Большинство крупных банков держит на службе как спот-трейдеров (spot traders), так и форвардных трейдеров (forward traders). Спот-трейдеры заключают сделки с иностранной валютой при условии ее немедленной поставки. Форвардные трейдеры заключают контракты на поставку валюты в будущем (Халл, 2008. С. 40).

В нашем примере белорусское производственное предприятие обращается в банк с целью заключить соглашение о покупке 1 млн евро с расчетами по купленной валюте через 90 дней. Таким образом, по форвардному контракту с одной стороны (в качестве покупателя) выступает белорусское предприятие, а с другой стороны (в качестве продавца) – банк. Приобретение форвардного контракта обеспечит предприятию страхование от неблагоприятного изменения курса через три месяца.

Каким же будет курс продажи евро по форварду сроком 90 дней? По сути, банк, если он

также не желает нести валютные риски, поступит следующим образом: в день заключения форвардного контракта он приобретет 1 млн евро и будет их хранить на балансе до наступления расчета по форварду.

Таким образом, ценообразование по форвардному контракту базируется на текущей цене валютной пары, скорректированной на разницу процентных ставок базовой валюты и валюты котировки. В нашем примере в расчет принимается процентная ставка по белорусским рублям и евро сроком 90 дней.

Базовым активом в форвардных контрактах является иностранная валюта. Введем следующие условные обозначения: переменная S – это текущая цена единицы иностранной валюты, в нашем примере – цена 1 евро за белорусский рубль, а F – ее форвардная цена.

Для иностранной валюты характерна возможность получения ее владельцем процентов на уровне безрисковой процентной инвестиционной ставки, установленной в соответствующей стране. Например, владелец может инвестировать валюту в иностранные облигации. Обозначим r_f безрисковую процентную ставку, полученную от инвестирования денег на время T за границей, а r – внутреннюю безрисковую процентную ставку, полученную от инвестирования денег за тот же промежуток времени.

Зависимость между величинами F и S задается следующей формулой:

$$F = S \times \varepsilon^{(r-r_f) \times T}. \quad (1)$$

Для расчета цены форвардного контракта в нашем примере возьмем следующие величины:

текущая цена котировки S составляет 2,8 белорусских рубля за 1 евро;

процентная ставка по белорусскому рублю r – 12%;

процентная ставка по евро r_f – 1%.

Используя формулу (1), можем рассчитать форвардную цену покупки 1 млн евро через 90 дней:

$$F = 2,8 \times \varepsilon^{(0,12-0,01) \times (90/360)}.$$

По результатам расчетов курс составит 2,8781. Таким образом, предприятие в рассмотренном примере может застраховать риски не-

благоприятного изменения курса евро на момент оплаты оборудования, заключив форвардный контракт на покупку 1 млн евро через 90 дней по курсу 2,8781.

Согласно данному примеру, использование форвардного контракта дает возможность предприятию планировать свои инвестиционные затраты в долгосрочном периоде, составлять точный платежный календарь в национальной валюте по внешнеэкономическим контрактам и планировать денежную ликвидность.

В международной финансовой практике форвардным контрактом признается такой финансовый инструмент, по которому дата расчета по базовому активу договора приходится не ранее чем на третий рабочий день после заключения сделки. Однако у субъектов хозяйствования Республики Беларусь есть возможность планировать и краткосрочные денежные потоки.

Если расчеты приходится на следующий рабочий день, предприятие также может застраховать риск неблагоприятного изменения курса иностранной валюты, заключив с банком сделку с завтрашней датой валютирования, или, как еще принято ее называть, – сделку *ТОМ*. Суть данной сделки в том, что две стороны (покупатель и продавец) фиксируют курс сегодня, а расчеты производят в течение следующего рабочего дня.

В международной практике сделки *ТОМ* не являются производным финансовым инструментом (форвардом), однако экономическая природа ценообразования по данному виду сделок идентична расчету форвардной цены и базируется на разнице процентных ставок. Поскольку контрагенты совершают расчеты на следующий рабочий день, принимаются, как правило, краткосрочные процентные ставки или, другими словами, – ставки *overnight*.

В приведенном выше примере примем за ставку *overnight* для белорусского рубля 9% годовых, а для евро – 0,5% годовых. Курс по сделке *ТОМ* рассчитывается следующим образом:

$$\text{Курс } TOM = 2,8 \times \varepsilon^{(0,09-0,005) \times (1/360)}.$$

В соответствии с проведенными расчетами, курс составит 2,8006. Таким образом, предприятие имеет возможность в момент зак-

лючения контракта зафиксировать курс для осуществления расчетов на завтра во избежание непредвиденного роста издержек в случае высокой волатильности валютного рынка на следующий день.

При необходимости оплаты по контракту на второй рабочий день предприятие может прибегнуть к заключению сделки на покупку иностранной валюты с датой валютирования на второй рабочий день – так называемой *SPOT*-сделки. В данном случае у предприятия возникает обязательство произвести расчеты по купленной валюте на второй рабочий день после заключения сделки, а банк принимает обязательства зачислить евро после получения эквивалента в белорусских рублях.

Принцип ценообразования по сделке *SPOT* идентичен расчету *ТОМ* сделки с разницей лишь в том, что в расчет принимаются два рабочих дня:

$$\text{Курс } SPOT = 2,8 \times \varepsilon^{(0,09 - 0,005) \times (2/360)}.$$

По результатам расчета курс составит 2,8013, т.е. предприятие имеет возможность заключить сделку сегодня, но расчеты произвести на второй день после заключения сделки.

Таким образом, у белорусских субъектов хозяйствования есть широкий инструментарий для планирования инвестиционных затрат в случае, если дата заключения контракта на поставку иностранного оборудования, а также прочих инвестиционных товаров и дата расчетов по этому контракту различаются. Вне зависимости от временного разрыва между данными событиями предприятие имеет возможность застраховать свои валютные риски и спланировать свою ликвидность. Если разрыв превышает два рабочих дня, предприятие может использовать возможность заключения форвардного контракта. Если возникает необходимость оплаты на следующий рабочий день, то избежать рисков позволит заключение сделки *ТОМ*. В случае необходимости произвести расчеты на второй рабочий день стоит воспользоваться возможностью заключения сделки *SPOT*.

Вместе с тем практика показывает, что заключение форвардных контрактов субъектами хозяйствования носит скорее характер единичных

сделок, нежели свойство массового, хорошо развитого рынка внебиржевых производных финансовых инструментов. В подтверждение считаем целесообразным привести статистику операций с производными ценными бумагами в Республике Беларусь. Поскольку сферой обращения форвардных контрактов является внебиржевой рынок, оценить его объем затруднительно, однако сделать выводы на основе данных биржевого рынка, где обращаются фьючерсные контракты, вполне возможно. Фьючерсный контракт по своей экономической природе идентичен форвардному контракту, отличие состоит лишь в сфере обращения и стандартизации. Поэтому полагаем целесообразным привести статистику операций с использованием фьючерсных контрактов.

Объем торгов в контрактах с 2010 по 2014 г. постепенно уменьшался – с 12 990 до 7240 контрактов, а в 2015 г. наблюдалось резкое, до 1700, снижение, т.е. практически в 8 раз. Количество сделок с фьючерсными контрактами в секции срочного рынка БВФБ в 2015 г. в сравнении с 2010 г. уменьшилось в 6 раз. С 2015 г. сделки с фьючерсными контрактами на БВФБ не заключались. Как показывает анализ, сделки с фьючерсами в секции срочного рынка БВФБ были немногочисленны и носили разовый, а не системный характер².

Во многих банках за последние годы отмечена стойкая тенденция резкого снижения производных финансовых активов в абсолютном выражении. Доля производственных финансовых активов в балансе банков находится в диапазоне от 0 до 6,9%.

По нашему мнению, обусловлено это как нежеланием самих субъектов хозяйствования изучать инструментарий и возможности, которые предлагают производные финансовые инструменты, так и недостаточной работой по информированию о наличии данного инструментария со стороны финансовых институтов – банков. Должна быть более активной позиция регулятора – Национального банка Республики Беларусь, для того чтобы банки максимально широко ин-

² URL: <https://aquarellmedia.by/razvitie-hedzhirovaniya-i-rynka-fjuchersnyh-kontraktov/>.

формировали своих корпоративных клиентов о наличии и возможностях форвардных контрактов своей продуктовой линейки. У субъектов хозяйствования должно сложиться понимание о том, что это не спекулятивный инструмент, а своего рода страховка, которая помогает точно планировать издержки и денежные потоки.

Следует отметить, что Национальным банком Республики Беларусь уже проводилось мероприятие по расширению практики хеджирования валютных рисков. Так, 1 февраля 2017 г. Национальный банк провел в Учебном центре семинар «Хеджирование валютных рисков нефинансовых организаций Республики Беларусь». Участники семинара констатировали, что развитие актуальных инструментов минимизации валютных рисков в первую очередь сдерживает отсутствие нормативного регулирования порядка проведения и учета операций хеджирования, а также порядка их налогообложения. Кроме того, сказывается низкий уровень корпоративного риск-менеджмента на предприятиях и неразвитая инфраструктура рынка: отсутствие риск-тейкеров, которые могут взять на себя позиции по покупке/продаже валюты с форвардными датами исполнения и по долгосрочным долговым инструментам³.

На наш взгляд, предприятиям не стоит брать на себя валютные риски, нести дополнительные издержки в случае неблагоприятного изменения валютного курса или – наоборот, надеяться на благоприятный курс в момент оплаты по кон-

тракту. Субъектам хозяйствования необходимо быть максимально вовлеченными в производственный процесс, иметь возможность планировать будущие денежные потоки, а не нести спекулятивный риск. Реализация рисков, которые возникают при попытках ведения нехарактерной спекулятивной деятельности со стороны предприятий, может крайне негативно повлиять на всю хозяйственную деятельность. Полагаем, что при ведении внешнеэкономической деятельности грамотное использование инструментов финансового рынка становится обязательным и необходимым условием успешного функционирования в конкурентной рыночной среде каждого субъекта хозяйствования.

ЛИТЕРАТУРА

Тихонов А.О., Кисель С.Л. 2006. *Форвард, фьючерс, опцион: как работать с деривативами*. Минск: Национальный банк. 156 с.

Буренин А. Н. 1994. *Фьючерсные, форвардные и опционные рынки*. Москва: Тривола. С. 133.

Халл Дж. К. 2008. *Опционы, фьючерсы и другие производные финансовые инструменты*. Москва: Вильямс. С. 40.

Хеджирование валютных рисков. 2023. URL: <https://www.priorbank.by/business/services/maintenance/currency-exchange-business/khedzhirovaniye>

Развитие хеджирования и рынка фьючерсных контрактов. 25.06.2022. URL: <https://aquarellmedia.by/razvitie-hedzhirovaniya-i-rynka-fjuchersnyh-kontraktov/>.

Национальный банк инициирует расширение практики хеджирования валютных рисков. 15.02.2017. URL: <https://www.nbrb.by/press/5934>.

³ URL: <https://www.nbrb.by/press/5934>.

Статья поступила 22.03.2023 г.

ФОРМИРОВАНИЕ НОВЫХ ИНТЕГРИРОВАННЫХ СЕКТОРОВ ЭКОНОМИКИ В СТОЛИЧНОЙ АГЛОМЕРАЦИИ

Вертинская Т.С.

Обновление Генерального плана развития города Минска и формирующейся Минской агломерации на период до 2050 года обусловило актуальность определения стратегических приоритетов и направлений пространственного и социально-экономического развития столицы в долгосрочной перспективе.

На предыдущих этапах разработки генплана уже сформировалось видение политики в области жилья и жилищно-коммунального хозяйства, транспорта, сферы занятости, образования, социального обслуживания, производственного и инфраструктурного секторов. Учет мировых трендов пространственного развития экономики будущего, ориентация белорусской социально-экономической модели на принципы устойчивого развития, ожидаемый переход экономики на новые технологические уклады определили целесообразность дополнительного формирования в структуре экономики столицы и Минской агломерации новых интегрированных секторов: **«умный город», экогород, креативная и сервисная экономика, здоровый образ жизни.**

Особенность этих секторов состоит в том, что образующие их сферы и виды экономической деятельности продолжают функционировать в рамках существующей ведомственной или отраслевой подчиненности. В то же время появляются условия и факторы, обеспечивающие их координированное и взаимоувязанное развитие, в том числе на основе единой стратегии, программы, нормативных и правовых актов и др. Такими условиями могут стать технологические сдвиги, изменения в образе жизни населения, экологические императивы, развитие новых человеческих потребностей и др.

Представляет научный и практический интерес рассмотрение особенностей содержания и

направлений формирования предлагаемых интегрированных секторов.

Во-первых, имеется в виду реализация концепции «экогород» на базе столицы с вовлечением населенных пунктов Минской агломерации.

Основными чертами экогорода признаны максимальное сокращение количества используемого добываемого топлива, применение возобновляемых источников энергии, экологичный транспорт, «зеленое» строительство, безотходное производство и переработка мусора, использование вторсырья и др.¹

Для столицы предлагаются перечисленные ниже направления формирования экогорода.

Развитие Минской агломерации на принципах «зеленой экономики»

«Зеленую экономику» определяют как экономику, приводящую к улучшенному благосостоянию людей и социальному равенству, что одновременно значительно уменьшает экологические риски. В контексте устойчивого городского развития «зеленая экономика» – это создание «зеленых» городов, или экогородов.

¹ ТОП-10 экогородов мира. URL: <https://zen.yandex.ru/media/mipif/top10-ekogorodov-mira-gde-luchshe-pokupat-nedvijimost-5e5fe143ea9edd55b36d9fd7>.

ОБ АВТОРЕ

ВЕРТИНСКАЯ
Татьяна Сергеевна
(vert.region@economics.basnet.by),
доктор экономических наук,
доцент, руководитель Центра
мировой экономики ГНУ
«Институт экономики НАН Беларуси»
(г. Минск, Беларусь).

Сфера научных интересов:
региональная экономика, региональная интеграция, мировая экономика.

Такие города, как правило, отличаются высокой плотностью населения жилой застройки, занятости и наличием множества предприятий. При условии правильно спроектированной транспортной системы обеспечивается эффективность производства: рост производительности труда за счет высокой концентрации мест приложения труда, сокращение расходов на эксплуатацию систем водоснабжения, канализации, уличной инфраструктуры и др.

При этом концепция экогорода включает: «зеленые» закупки, «зеленый» потребительский рынок, индустриальную экологию, расширенную ответственность производителя, социально ответственные инвестиции, управление отходами, «зеленую» маркировку, инициативу глобальной отчетности, экологические стандарты EMS и ISO 14001^{2,3}.

Важнейшим условием создания «зеленых» городов является «зеленое» строительство, связанное с модернизацией зданий в целях снижения энерго- и ресурсопотребления при обеспечении комфортных условий внутренней среды в течение всего жизненного цикла здания, включая инженерные изыскания, проектирование, строительство, эксплуатацию, капитальный ремонт, реконструкцию и др. Это в свою очередь предполагает озеленение жилых комплексов, предусматривающее не только посадку деревьев вокруг домов и на «зеленых островках», разбросанных по территории, но и создание общественных пространств для отдыха и прогулок на свежем воздухе. Ими могут быть собственные бульвары, аллеи, парки, скверы и благоустроенные набережные. Опыт городов мира демонстрирует ряд новых подходов к озеленению придомовых территорий. Это стриженные живые изгороди; топиарные формы; аллеиные посадки; озеленение крыш; фитостены, модульное озеленение, экопарковки и др.

Реализация этого направления связана также с увеличением пешеходных зон, мини-скверов. Земельным ресурсом для решения этих задач могут стать территории заброшенных промышленных зон, где возможна реализация иннова-

ционных идей по восстановлению природы и гармонизации жизни, связанных с устойчивой урбанизацией, сохранением исторического наследия и новыми строительными технологиями.

В зарубежной литературе это явление получило название джентрификация и витализация старопромышленных районов и формирование внутри городского ландшафта крупных городов так называемого «ржавого пояса».

Внедрение принципов циркулярной экономики. Циркулярную экономику определяют как «3 R» – Reduce, Reuse and Recycle: она обеспечивает оптимизацию производственного процесса, повторное или совместное использование продукта, переработку отходов.

Условием внедрения концепции циркулярной экономики в экономику столичной агломерации является реорганизация бизнес-процессов, связанных с управлением материальными ресурсами. Исходя из зарубежной практики наиболее типичными бизнес-моделями, которые могут получить развитие в экономике г. Минска, являются:

- рециклинг (проекты, в которых исходное сырье заменяется вторичными (переработанными) материалами);
- циркулярное проектирование и экодизайн (проекты, которые устраняют или уменьшают выход отходов при производстве, в связи с этим используются новые материалы, уточняется ремонтпригодность продукции для облегчения переработки; продлевается срок службы);
- совместное использование (проекты, увеличивающие совместное использование мощностей или ресурсов разными агентами);
- восстановление стоимости материальных ресурсов (проекты, осуществляющие восстановление стоимости отходов и материалов с истекшим сроком службы);
- совершенствование логистики и бизнес-управления (проекты по оптимизации транспортных и логистических затрат компаний), оптимизация бизнес-процессов;
- инжиниринговые и консалтинговые услуги по использованию принципов циркулярной экономики в бизнесе⁴.

² URL: <https://gfhome.ru/articles/ekologicheskii-gorod-budushchego-v-kitae>.

³ Green Cities. Asian Development Bank. 2012. 406 p.

⁴ The Circular Economy Opportunity for Urban & Industrial Innovation in China. Ellen Macarthur Foundation. 2018. 166 p.

Развитие циркулярной экономики повлечет за собой изменение форм организации промышленного производства. Речь идет о концепции промышленного симбиоза, которая базируется на принципе сотрудничества предприятий различных отраслей промышленности. В основу его положен принцип, в соответствии с которым оставшиеся в ходе производства ресурсы и производственные отходы не отправляются в отвал, не реализуются по сниженной цене, а служат сырьем для предприятий другой отрасли. В мировой практике наработано много примеров по созданию новых технологических циклов в традиционных отраслях экономики с использованием индустриального симбиоза.

Формирование в Минской агломерации «зеленого» пояса. Основные задачи, требующие решения в результате формирования экологического пояса в агломерации, заключаются в следующем: а) ограничение территориального роста столицы за счет жестких экологических норм в пригородных районах и экологическом поясе, включая жилищное строительство и промышленное производство; б) сохранение и улучшение качества состояния окружающей среды в Минской агломерации; в) стимулирование развития городов-спутников; г) развитие на территории экологического пояса новых инновационных форм досуга для граждан различных возрастных групп, основанных на принципах устойчивого развития.

По опыту ряда столиц мира в пределах «зеленого» пояса может быть реализован крупномасштабный проект преобразования городских свалок, находящихся за чертой города, в экологические парки. Реализация проекта основана на использовании современных технологий (рекультивация, утилизация отходов, использование фильтрационных и очистных сооружений, высадка новых растений, ландшафтный дизайн и др.). Предусматривается также формирование на возрожденных территориях баскетбольных площадок, велодорожек и даже футбольных полей, что обеспечит благоприятную экологическую обстановку и условия для отдыха, проведения досуга горожан⁵.

⁵ Green is gold the strategy and actions of China's ecological civilization. UNEP. 2016. URL: www.unep.org/greeneconomy/44/P/greenisgold_en_20160519.pdf.

Во-вторых, драйвером инновационного развития, формирующим новые виды бизнеса и направления деятельности на стыке творческой идеи, различного вида услуг, цифровых сервисов и высокотехнологической продукции, должен стать сектор креативных индустрий.

Этот сегмент городской экономики находится на перекрестке искусства, культуры, бизнеса и технологий. Ожидается, что создаваемые с применением инновационных технологий культурные и креативные продукты будут очень востребованы в ближайшем будущем. Опыт зарубежных стран показывает, что сектор креативных индустрий объединяет такие отрасли и виды экономической деятельности, как архитектура; ремесла; исполнительские виды искусства; дизайн; интерактивное программное обеспечение; мода; рынок искусств и антиквариата; музыка; производство фильмов и видео; издательское дело, телевидение и радио, программные и компьютерные услуги, реклама⁶.

Для столицы это может стать потенциально новым фактором роста городской экономики, а создание коммерчески успешных продуктов, приносящих прибыль, – дополнительным источником роста городской экономики. Для граждан креативные индустрии способны предоставить новый опыт в области науки, культуры, искусства. Как показывает зарубежный опыт, культурные индустрии имеют более высокий процент занятости молодежи, чем в остальной части экономики. Этот сектор также относительно устойчив в периоды экономических и финансовых кризисов. Как известно, развитие творческих индустрий способствует увеличению инвестиционной привлекательности территорий, росту квалификации работников, мотивации инноваций и творчества, повышению конкурентоспособности городов.

Ключевыми условиями формирования этого сектора в структуре экономики Минска следует рассматривать:

1) законодательное определение условий отнесения видов экономической деятельности к креативному предпринимательству; 2) формирование грантовых, инвестиционных, налоговых, финансо-

⁶ Kyoto A Creative City: Leveraging Creativity for City Competitiveness and Inclusive Urban Transformation. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/35582>.

во-кредитных и иных механизмов поддержки на национальном и городском уровнях предприятий (организаций), создающих новый экономический ресурс на основе интеллектуальной собственности; 3) развитие инфраструктуры креативного предпринимательства в форме государственно-частного партнерства; 4) разработка программ обучения и развития творческих способностей и талантов; 5) применение цифровых технологий в сфере креативных индустрий.

Пространственный аспект креативных индустрий связан с реализацией концепции «креативный город» на базе принципов новаторского видения и творческого изменения окружающего пространства и созданием новых организационных структур в этой области. В их числе – *творческий кластер* как творческое объединение, в которое входят некоммерческие организации, культурные институты, галереи и индивидуальные художники, а также архитектурные бюро и дизайн-студии, рекламные агентства и мультимедиа. В некоторых случаях кластеры бывают однородными, т.е. объединяют организации одного сектора (например, мультимедиа и дизайн), в других они принципиально многопрофильные. В кластере возникает общая специфичная, открытая творческая среда для коммуникации и сотрудничества.

Еще одной пространственной формой креативных индустрий должны стать *творческие кварталы*. Имеется в виду множество независимых небольших творческих организаций и коллективов, компактно размещенных в определенном районе города, где благодаря такому соседству создается привлекательная творческая среда и индивидуальная «атмосфера места».

Формирование этих организационных форм чаще всего осуществляется за счет модернизации освободившихся производственных площадей и строительства новых крупных объектов, фактически создающих новую культурную инфраструктуру. Здесь развитие творческих (культурных) индустрий выступает программой социальной адаптации высвободившихся в ходе модернизации промышленных предприятий, позволившей перейти к «новой занятости» в постиндустриальной экономике.

Творческие кварталы способны менять облик городов, «регенерировать» среду, превращая за-

брошенные здания и старые промышленные кварталы в популярные и модные районы, в которые начинают инвестировать средства девелоперы и крупные прибыльные компании. На этих площадках регулярно проводятся выставки, концерты, фестивали, медиа и кинопоказы, театральные представления, презентации и художественные инсталляции, реализуются образовательные программы в сфере современного искусства, кинематографа, архитектуры и дизайна, а также благотворительные мероприятия.

Перспективы для развития имеют *сетевые формы взаимодействия участников сектора креативных индустрий в виде культурных сетей, союзов, ассоциаций*, образующих развитые неформальные связи. Их роль значительна, поскольку, как показывает практика, технологическая и экономическая креативность рождается и создается при взаимодействии с художественной и культурной креативностью. Другими словами, существуют перетоки знания от художников к другим работникам, и это увеличивает производительность и доходы последних.

В рамках этого сектора городской экономики наибольшее развитие в ближайшей перспективе может получить *индустрия игр* в связи с изменением образа жизни горожан и увеличением свободного времени. Это реали-шоу, тематические парки развлечений, квесты. Пространственное развитие столицы в указанном аспекте потребует специально оборудованных мест, создания сервисов, специальных платформ и цифровых пространств для организации и проведения виртуальных концертных залов, онлайн-трансляций архивных спектаклей, развития электронной библиотеки, виртуальных музеев и мультимедийных гидов, других проектов с использованием цифрового пространства, а также виртуальной и дополненной реальности.

В-третьих, в аспекте достижения целей устойчивого городского развития должен быть сформирован сектор здорового образа жизни⁷.

Здоровый образ жизни (ЗОЖ) – это категория общего понятия «образ жизни», включающая благоприятные условия жизнедеятельности человека, уровень его культуры, в том числе по-

⁷ URL: <https://www.berecruitment.com.au/2019/10/18/top-10-trends-in-social-work-today/>.

веденческой, гигиенические навыки, позволяющие сохранять и укреплять здоровье, способствующие предупреждению развития нарушений здоровья и поддерживающие оптимальное качество жизни.

Европейская сеть ВОЗ «Здоровые города» является стратегическим инструментом для реализации политики «Здоровый город». В Республике Беларусь создана национальная сеть «Здоровые города и поселки». Минск является членом национальной сети. Программы деятельности национальной сети «Здоровые города и поселки» ставят целью разработку и реализацию современных стратегий и новых управленческих подходов к созданию здоровьесберегающего пространства в населенных пунктах Республики Беларусь. Главным приоритетом политики города и агломерации по развитию здорового образа жизни является здоровье населения, что предполагает: дополнительную мотивацию общества к физической активности, здоровому питанию, снижению потребления табака, алкоголя, отказ от потребления наркотиков, предупреждение травматизма; обеспечение межведомственного взаимодействия по вопросам формирования здоровьесберегающего пространства в населенных пунктах.

Прогнозируется, что к 2050 г. сектор ЗОЖ в столичной городской экономике займет значительное место, интегрируя другие сопряженные сферы социально-экономического развития города на благо человека. В частности, формирование сектора ЗОЖ включает перечисленные ниже сферы.

Здравоохранение: разработка и внедрение «паспорта здоровья», программ добровольного страхования медицинских расходов, профилактические мероприятия и др.

Спорт: организация мест для занятия спортом (уличные силовые тренажеры в парках города, бассейны, фитнес-залы); воркаут-площадки на территории учреждений общего среднего образования, на придомовых территориях; зоны, свободные от курения; веломаршруты; экологические тропы для пеших прогулок и занятий скандинавской ходьбой; организация работы спортивных клубов для различных возрастных групп и др.

Информация, связь, образование: информационно-образовательная работа через СМИ, интернет-ресурсы, направленная на формирование культуры здоровья населения, правильного здорового питания, профилактику травматизма, выполнение требований охраны труда, привлечение к активному отдыху и др.

Развитие малого и среднего бизнеса: СПА-центры, салоны красоты, массажные кабинеты, фитнес-центры, объекты по оказанию услуг в области нетрадиционной медицины и др.

Торговля и сеть общественного питания, производство продуктов питания – развитие производств пищевых продуктов, обогащенных незаменимыми компонентами; внедрение стандартов по организации питания школьников; организация в торговых организациях секций «Здоровое питание»; внедрение принципов гигиенического ранжирования пищевых продуктов и др.

Городское планирование, социальное обслуживание, жилье и бытовые жилищные условия, система безопасности труда, проживания и отдыха населения. Реализация этого направления включает:

- обеспечение благоустройства, безопасности и надлежащего санитарно-гигиенического состояния мест массового отдыха населения;
- создание велосипедной инфраструктуры;
- расширение комплексного оказания нетрудоспособным гражданам услуг в новой форме «санаторий на дому» (организация диетического питания, массаж, физиотерапевтические и релаксационные процедуры, фиточаи и т.д.);
- внедрение строительства жилых домов с благоустройством по принципу «жилой двор без машин»;
- формирование групп в сети «Здоровые города» и др.

В рамках функционирования указанного сектора должно быть обеспечено их координированное развитие с нацеленностью на развитие личности.

В-четвертых, продолжится развитие сектора услуг в экономике города. Дальнейшая сервитизация экономики города связана с появлением таких новых тенденций, как рост индивидуализации требований потребителей услуг; обеспе-

чение гибкости, адаптивности; ориентация на нововведения и распространение информационных технологий; формирование глобальных стратегий⁸.

Стратегические направления столицы и Минской агломерации должны определять следующие ключевые направления дальнейшего развития сферы услуг.

Развитие высокотехнологичных, наукоемких услуг. Характерными особенностями наукоемких отраслей сферы услуг, определяющими их роль в экономике, являются: высокие темпы роста, в 3–4 раза превышающие аналогичный показатель прочих отраслей экономики; большая доля добавленной стоимости; повышенная заработная плата работающих; перспективы роста экспорта и, что особенно важно, высокий инновационный потенциал, стимулирующий другие виды экономической деятельности, порождая «цепную реакцию» нововведений в национальном хозяйстве. Кроме того, наукоемкие отрасли являются приоритетным полем для деятельности малых и средних фирм.

В Беларуси к высокотехнологичным работам и услугам относят: электросвязь – передачу и прием сигналов, отражающих звуки, изображения, письменный текст, знаки или сообщения любого рода по проводной, оптической, радиосистеме или иным электромагнитным системам связи; техническое обслуживание сети электросвязи; деятельность, связанную с вычислительной техникой; научные исследования и разработки в области естественных и технических наук. Переход на новый технологический уклад экономики столицы, очевидно, вызовет к жизни новые виды высокотехнологичных услуг.

Значительный рост деловых услуг. Наиболее важной группой услуг среди деловых являются финансовые услуги, обеспечивающие функционирование всей инфраструктуры рыночной экономики. К ним относятся банковское кредитование, страхование, аудит и др. Это направление в перспективе должно получить стремительное развитие. В настоящее время в Минске сосредоточены практически все банки из числа зарегистрированных в

стране (в областях, как правило, находятся их филиалы). В будущем ожидается превращение Минска в крупнейший международный финансовый центр, ориентированный не только на страны постсоветского пространства. Прогнозируется интеграция финансовой инфраструктуры города в мировое экономическое пространство. Это предопределяет более высокие градостроительные требования к созданию объектов финансовой инфраструктуры.

Крупным подвидом деловых услуг выступают различные виды консалтинга. Традиционно выделяют следующие сектора рынка консалтинговых услуг: ИТ-консалтинг; стратегический, финансовый, юридический налоговый консалтинг; управление персоналом; производственный, маркетинговый консалтинг и др.

В числе новых тенденций на рынке деловых услуг можно прогнозировать комплексный подход к оказанию консалтинговых услуг; развитие ИТ-консалтинга в области построения системы поддержки принятия управленческих решений, постановки и автоматизации управленческого учета; развитие аудиторских услуг, включая внедрение международных стандартов аудита и финансовой отчетности и др.

Развитие сферы услуг, обусловленное усилением его международных функций. Минск как столица является местом нахождения дипломатических представительств иностранных государств. В нем расположена официальная резиденция Президента Республики Беларусь. Для осуществления Минском столичных функций необходимо дальнейшее развитие соответствующей инфраструктуры для проведения международных форумов, конференций, деловых встреч.

Существенной видится трансформация в области *услуг торговли и общественного питания* в связи с внедрением цифровых технологий. Значительное развитие ожидается в онлайн-торговле и службе доставки; использовании беспилотных машин-почтальонов; применении «умных» почтовых ящиков (Cognitive IoT) со встроенной камерой и кодовым замком, где курьеры смогут оставлять посылки для жителей дома; в бесконтактной доставке продуктов, лекарств, интернет-заказов силами водителей такси; использовании вендинговых автоматов с продуктами и снеками

⁸ URL: <https://www.4cs.org.au/what-we-do/services-older-people/social-inclusion-and-wellness-service>.

в холлах жилых домов; развитии магазинов без продавцов и др.

Активное развитие различных *форм досуга для разных социальных групп и категорий граждан*^{9, 10}.

Градостроительная и пространственная концепция Минской агломерации должна учитывать упомянутые ниже перспективные формы развития досуга граждан, проживающих в пределах Минской агломерации.

Детский досуг: выездные интерактивные школы выходного дня, интерактивные кружки с использованием телекоммуникационных технологий, современные формы детского туризма (спортивный, театральный, краеведческий, познавательный).

Досуг подростков и молодежи: культурные тематические и профессиональные фестивали, виртуальные туры по местам культурного наследия, научно-познавательные интерактивные музеи, экологические парки и тропы с элементами современных технологий, активные формы эко-туризма, познавательный агротуризм, волонтерские инициативы.

Досуг населения среднего возраста: лингвистические фестивали, конкурсы профессионального роста, культурный абонемент, дискуссионные клубы, кулинарные соревнования, кружки и профессиональные студии, фермерские усадьбы с элементами самостоятельной деятельности (сбор фруктов, ягод и овощей) и активного обучения.

Досуг населения третьего возраста: университеты третьего возраста, коллективные центры обучения современным интерактивным технологиям, профессиональные курсы и обмен опытом в дачных кооперативах, творческие фестивали.

Семейный досуг: школы семейного мастерства, спортивные семейные фестивали. Информационные технологии способны внести новое дыхание в традиционные семейные формы досуга. Это технологии виртуальной и дополненной реальности, интерактивные формы туризма, геотрекинг, фотоохота, познавательные кве-

сты с использованием Глобальной сети, QR-кодирования и других технологий, призванных вовлечь население в активные формы досуга вне дома.

Наконец, драйвером развития Минска как инновационного города должен стать сектор «Умный город» с применением цифровых технологий и других средств для повышения качества жизни, эффективности городских операций и услуг (Абламейко М., Абламейко С., 2018; Климович Н., Климович П., 2019; Куприяновский, Буланча, Кононов, Черных, Намиот, Добрынин, 2016).

Реализация концепции «Умный город» включает следующие направления:

- *человеческий и социальный капитал* – типовые технологии и проекты: «Умная школа», «Умная поликлиника», «Электронный дневник», «Электронный журнал», «Умная больница», «Умная скорая медицинская помощь», «Электронная медицинская карта»;

- *городская среда* – сфера жилищно-коммунального хозяйства, транспорта. В рамках направления обеспечиваются: широкое внедрение компонентов интернета вещей (IoT), технологий больших данных (BigData); цифровизация и прозрачность процессов;

- *мобильность граждан* – транспортная сфера, информационно-коммуникационные технологии и связи, туризм. Типовые технологии и проекты (интеллектуальные транспортные системы (ИТС); создание «умных остановок»; систем автоматического сбора и предоставления информации об использовании парковочного пространства; система оплаты с помощью бесконтактных банковских карт; системы регистрации скорости, режима труда и отдыха водителей, местонахождения маршрутного транспортного средства);

- *городская экономика* охватывает промышленность, сферу торговли и услуг, финансы, инновации и включает проекты по созданию цифровых платформ и инновационных бизнес-моделей; форм и методов дистанционной торговли и доставки товаров; развитие городской экосистемы непрерывных инноваций, технопарков, формирование и предоставление открытого доступа к наборам данных;

⁹ Trends in Human Services That Will Change the Face of the Field Today. URL: <https://fooholdtechnology.com/news/trends-human-services/>.

¹⁰ Проектирование городов для пожилых людей. URL: <https://eandt.theiet.org/content/articles/2020/09/designing-cities-for-the-aged/>.

• *безопасность и экология*: обеспечение общественной, информационной, иных видов безопасности; качество и достоверность оценок состояния окружающей среды, использование элементов «зеленой» архитектуры. Проекты: использование электрического транспорта, системы видеонаблюдения по контролю нарушений правил дорожного движения, видеоаналитики, мониторинга экологической ситуации, учета объектов городского благоустройства и др.;

• *цифровое местное правительство*: системная цифровая трансформация функций государственного управления (перевод административных процедур, оказываемых государственными органами и организациями, в электронный вид, внедрение технологий безбумажного документооборота и др.), а также масштабное вовлечение граждан в процессы управления городом.

Для реализации указанных направлений формирования интегрированных секторов в структуре экономики города требуется соответствующее организационно-экономическое обеспечение. Основными управленческими инструментами должны стать^{11, 12, 13, 14}: государ-

ственные республиканские и городские программы; государственная схема комплексной территориальной организации столичной агломерации; бизнес-проекты; меры стимулирования предпринимательских структур для участия в городском развитии; специальные финансовые фонды; информационные ресурсы; цифровые платформы различной направленности и др.

ЛИТЕРАТУРА

Абламейко М., Абламейко С. 2018. «Умный город»: от теории к практике. *Наука и инновации*. № 6 (184). С. 28–34.

Климкович Н.И., Климкович П.И. 2020. Устойчивые «умные города»: от концепции до реализации. *Развитие теории и практики управления социальными и экономическими системами*. Материалы IX Международной научно-практической конференции (13–14 мая 2020 г.). Петропавловск-Камчатский: КамчатГТУ. С. 75–81. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ustoychivye-umnye-goroda-ot-kontseptsii-do-realizatsii>.

Куприяновский В.П., Буланча С.А., Кононов В.В., Черных К.Ю., Намиот Д.Е., Добрынин А.П. 2016. Умные города как «столицы» цифровой экономики. *International Journal of Open Information Technologies*. Vol. 4. No 2. С. 42–52. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/umnye-goroda-kak-stolitsy-tsifrovoy-ekonomiki>.

¹¹ Государственная программа «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы. Министерство связи и информатизации Республики Беларусь. URL: <https://www.mpt.gov.by/ru/gosudarstvennaya-programma-cifrovoe-razvitie-belarusi-na-2021-2025-gody>.

¹² Типовая концепция развития «умных городов». Министерство связи и информатизации Республики Беларусь. 2019. URL: <https://vitebsk-region.gov.by/uploads/files/Tipovaja-Kontseptsija-Umnyj-gorod.PDF>.

¹³ Технологии для умных городов. 2017. Фонд «Центр стратегических разработок «Северо-Запад». Доклад. Санкт-Петербург. URL: http://www.csrnw.ru/files/publications/doklad_tehnologii_dlya_umnyh_gorodov.pdf.

¹⁴ Концепция территориальной организации Минской агломерации. 2014. УП БЕЛНИИИПГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА. Минск. 41 с.

Статья поступила 5.12.2022 г.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СУБЪЕКТОВ ПЛОДОВО-ЯГОДНОГО И ОВОЩЕПРОДУКТОВОГО ПОДКОМПЛЕКСОВ АПК БЕЛАРУСИ

Гануш Г.И., Бурачевский А.А.

Сложившиеся в настоящее время взаимоотношения субъектов плодово-ягодного и овоще-продуктового подкомплексов в системе АПК республики характеризуются следующими важнейшими особенностями.

1. Относительная неразвитость «*инфраструктуры взаимоотношений*» – системы неформальных институтов, в том числе устоявшихся правил, механизмов согласования интересов в области эффективного взаимодействия и сотрудничества (совместной работы) организаций различных сфер подкомплексов. Как следствие – субъекты хозяйствования по цепочке создания/предоставления на рынке конечного продукта действуют несогласованно («не слышат один другого»), ставя во главу угла не долгосрочный эффект, достигаемый при системной планомерной работе по налаживанию взаимовыгодной работы, а максимизацию эффекта – краткосрочного, в рамках отчетного периода, с ориентацией при этом на исключительно удобные в конкретный момент условия функционирования. Итоги такой организации взаимодействия сегодня известны: отсутствие четкого понимания у производителей плодоовощной продукции тенденций изменения потребностей в количественном и качественном аспектах; необоснованный рост импорта; приоритет иностранных плодов, овощей и ягод при размещении на прилавках; разнонаправленная динамика закупочных (снижаются) и розничных (возрастают) цен и т. д.

2. Государство выступает не как оператор по созданию благоприятной среды функционирования, а как субъект подкомплекса, т.е. как заказчик продукции, ее производитель, продавец (посредством участия в управлении через вла-

дение мажоритарными долями в собственности субъектов хозяйствования) и потребитель. В настоящее время ситуация, например, в овощеводстве складывается таким образом, что выращивание продукции для многих сельскохозяйственных организаций нерентабельно. Это требует отвлечения труда, техники и оборотных средств от получения продукции в других видах деятельности, приводит к удлинению сроков выполнения работ в осенний период, ухудшению платежеспособности субъектов аграрного производства и т.д. Соответственно иных вариантов обеспечения интересов государства и организаций других сфер АПК, кроме как за счет предприятий-производителей овощей, посредством формирования обязательного для выполнения госзаказа в рамках административно созданных сырьевых зон, установления номенклатуры,

ОБ АВТОРАХ

**ГАНУШ
Геннадий Иосифович**
(@yandex.by),
доктор экономических наук,
профессор, член-корреспондент
НАН Беларуси
Республики Беларусь
(г. Минск, Беларусь).

Сфера научных интересов:
экономика агропромышленного
комплекса.

**БУРАЧЕВСКИЙ
Андрей Александрович**
(burachevskiy.andrey@mail.ru),
кандидат экономических наук,
ведущий научный сотрудник
отдела экономики АПК и лесного
хозяйства НИЭИ Министерства
экономики Республики Беларусь
(г. Минск, Беларусь).

Сфера научных интересов:
экономика сельского хозяйства.

объемов выращивания, размеров посевов, жестких ценовых коридоров, – нет. Все это делает производство плодоовощной продукции менее целесообразным и экономически обоснованным, вследствие чего перманентно возникают проблемы, касающиеся объемов и качественных параметров выращенной продукции, необходимой для загрузки мощностей по переработке и реализации в розничной торговле. Проблемы сельскохозяйственного производства по цепочке формирования конечного продукта становятся актуальными для организаций промышленности и торговли, еще больше усугубляя и без того сложную ситуацию. В результате плодо- и овощеводство укрепляются в статусе второстепенных сельскохозяйственных видов деятельности.

3. Продукция исследуемых подкомплексов воспринимается потребителями как дополнительный компонент к основной части рациона питания. Данную характеристику можно считать следствием предыдущей. В отдельную она выделяется нами в силу существенного влияния и степени значимости для динамики показателей оценки эффективности функционирования организаций плодоовощного и овощепродуктового подкомплексов: *спрос* на их продукцию, в отличие от большинства других продуктов питания, *эластичен по цене*. Следовательно, при наличии достаточного количества и широком выборе субституттов, при прочих равных условиях, потребителям проще отказываться от закупки и повседневного использования анализируемой группы товаров. В результате далеко не полный объем закладываемой на хранение плодоовощной продукции выбирается организациями торговли – это во-первых; во-вторых, увеличение сроков хранения и объема промышленной переработки ведет (даже при соблюдении технологии и принципов рациональной организации процесса) к ухудшению качественных параметров плодов, ягод и овощей; в-третьих, естественным образом происходит удорожание товаров. Как следствие – покупатели, видя в магазинах белорусскую продукцию (долгохранящуюся, сомнительного внешнего вида), отдают предпочтение иностранным аналогам. Организации торговли, эффективность которых напрямую обусловлена интенсивностью оборота с еди-

ницы торговой площади, также предпочитают иметь дела с иностранными производителями и поставщиками. Таким образом, отказы от товаров отечественных плодоовощного и овощепродуктового подкомплексов могут нарастать.

4. Четко определилась стандартизированная система взаимодействий субъектов хозяйствования в цепочке «производство-конечное потребление». Наиболее красноречивый пример – сложившийся характер отношений между производителями продукции и организациями торговли. Самостоятельно ни один сельхозпроизводитель, в частности, крестьянское (фермерское) хозяйство или сельскохозяйственная организация, не способен в полной мере удовлетворить потребности торговли по основной номенклатуре плодоовощных товаров, а различия почвенных и климатических условий территории Беларуси и используемые технологии выращивания, разная степень их соблюдения не обеспечивают качественного едиобразия данной продукции.

В то же время расширение торгового бизнеса как раз и предполагает повсеместное распространение обязательных для соблюдения корпоративных стандартов обслуживания, в том числе в сфере качественного и количественного едиобразия товарного ассортимента в любой точке реализации в рамках торговой сети. Именно этим обусловлено не просто усложнение, но и зачастую объективная невозможность налаживания долгосрочного сотрудничества между субъектами разных сфер плодоовощного и овощепродуктового подкомплексов: вместо ограниченных объемов плодов и овощей, выращенных белорусскими производителями, ритейлеры, как указано выше, отдают предпочтение заключению договоров на поставку импортной продукции крупными партиями.

Применение такого подхода, с одной стороны, обуславливает снижение закупочных цен на сельхозпродукцию, ухудшая тем самым финансовое положение производителей, а с другой – способствует формированию и функционированию рынка оптового покупателя. Для данного типа рынка характерны, во-первых, высокие барьеры (сложность) входа для мелких производителей; во-вторых, стандартизация, определение

и навязывание производителям продукции контуров не взаимовыгодной системы отношений, и в первую очередь – *цены закупки*.

Вышеуказанные факты приводят к выводу о том, что на рынке плодовоовощной продукции, несмотря на очевидное разнообразие покупателей, сложились *монопсонические* по сути *отношения* (рынок одного покупателя).

У организаций-производителей с небольшими объемами производства продукции в таких условиях выбор невелик: либо принять предлагаемые, не самые выгодные условия сотрудничества, либо ориентироваться в основном на традиционные каналы реализации – нестабильные, с высокой степенью риска экспортные поставки; собственную торговлю («с поля»); выполнение государственного заказа. В любом случае это связано с существенным ценовым дисконтом, обусловленным сложившейся системой отношений между производителями и заказчиками продукции, объективно не способствующими повышению экономической целесообразности выращивания плодов, ягод и овощей.

Все приведенные выше особенности действующей системы взаимоотношений в совокупности предопределили и положение, в котором оказались исследуемые подкомплексы АПК, и их слабые стороны, проявляемые на всех стадиях воспроизводства, а именно:

- несвоевременную реакцию на изменения вкусов и потребительских предпочтений;
- неустойчивые и сильно зависящие от погодных условий процессы производства;
- неприоритетный статус в системе АПК;
- высокий удельный вес импортной продукции на рынке;
- отсутствие возможностей формирования долгосрочного неизменного спроса на продукцию;
- динамику цен, обусловленную логикой рыночного ценообразования (см. таблицу).

Судя по содержанию таблицы, сложившаяся ныне система взаимоотношений субъектов плодово-ягодного и овощепродуктового подкомплексов АПК – это *основной фактор*, обуславливающий текущие тенденции функционирования и фактический уровень их эффективности.

Вышеизложенные аргументы позволяют предположить, что основной целью совершенствования действующей системы взаимоотношений субъектов хозяйствования является обеспечение роста уровня эффективности функционирования всех организаций цепочки создания конечного продукта исследуемых подкомплексов АПК Беларуси. В основу системы взаимодействия организаций должна быть положена необходимость налаживания *долгосрочного* сотрудничества. Потребуется создать условия для дос-

Таблица

Особенности сложившейся системы взаимоотношений субъектов в рамках плодово-ягодного и овощепродуктового подкомплексов АПК Беларуси

Характерные черты	Последствия
Неразвитость «инфраструктуры взаимоотношений»	Действия субъектов подкомплексов не ориентированы на выстраивание долгосрочных отношений. Наибольшее количество выращенной продукции реализуется так называемым перекупщикам. Отсутствует система выявления и реакция на сигналы рынка. Высока степень влияния на результат «переменчивых» факторов (настроений и вкусов потребителей, погоды)
Государство – субъект подкомплекса	Избирательный характер оказания государственной поддержки. Статус второстепенных видов деятельности. Характер развития подчинен «интересам государства», а также перерабатывающих промышленных организаций
Восприятие продукции как дополнительного компонента, а не основной части рациона питания	Высокая эластичность спроса по цене и его подверженность влиянию динамики цен субститутов. Легкость отказа и замены для потребителя
Стандартизированная система отношений субъектов подкомплексов	Краткосрочный характер отношений. Неравномерность реализации продукции (более половины продукции реализуется в период массовой уборки). Монопсонический характер отношений

Источник: авторская разработка.

тижения *предсказуемости, прогнозируемости динамики цен*, а также их относительной стабильности в долгосрочной перспективе.

Инструменты реализации обозначенной цели в исследуемой сфере АПК должны быть направлены на обеспечение и поддержку *средовых и стратегических процессных трансформаций* в кратко- и среднесрочный периоды. К ним следует отнести:

1) *рыночную консолидацию* (вне зависимости от территории и места размещения) *мелких производителей*, причем не только К(Ф)Х и сельхозорганизаций, но и выращивающих плодовоовощную продукцию личных подсобных хозяйств (ЛПХ), в форме, например, ассоциаций, товариществ, кооперативов. Это позволит:

- добиться реального равноправия субъектов различных сфер исследуемых подкомплексов путем правового сопровождения деятельности и обеспечения возможности отстаивания своих интересов (Шпак, 2018);

- разнообразить стандартные подходы к организации сотрудничества производителей и оптовых заказчиков (сетевых ретейлеров);

- организовать собственную сбытовую инфраструктуру оптового масштаба для консолидированной структуры (Гануш, Белявская, 2013);

2) *увеличение количества субъектов заготовки* плодовоовощной продукции, в том числе за счет предприятий государственной формы собственности, например, агросервисов, районных комбинатов обслуживания населения, сельхозорганизаций и др. Это будет способствовать не только наращиванию сбора и вовлечению в хозяйственный оборот значительного объема продукции, но и повышению степени использования персонала и применяемого с низкой интенсивностью основного капитала в данных организациях.

Функции увеличения объемов закупки продукции у населения следует возложить на местные, прежде всего сельские исполкомы.

Усиление конкуренции в сфере закупки плодов, ягод и овощей может привести в свою очередь к изменению бизнес-модели функционирования части заготовителей, переходу их к постепенному налаживанию и развитию системы предпродажной подготовки продукции, в том

числе некондиционной, путем сортировки, очистки, первичной переработки, возможно, упаковки под единой торговой маркой и реализации других компонентов комплекса маркетинга;

3) *отмену* прямого непосредственного влияния органов госуправления на *формирование структуры и номенклатуры* производимой продукции в сельскохозяйственных организациях, в том числе в части выполнения задания по формированию стабилизационных фондов хранения плодовоовощной продукции (в соответствии с постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 4 октября 2022 г. № 658 «О стабилизационных фондах товаров»¹). Следует также отказаться от практики не контрактного, базирующегося на экономической целесообразности и согласованности интересов, а административного установления сырьевых зон предприятий перерабатывающей промышленности, чреватое впоследствии непродуктивным перераспределением ограниченных ресурсов, снижением темпов и увеличением сроков выполнения основных работ (Барановский, 1997).

Рациональной альтернативой действующей системе формирования запасов могут стать:

организация и предоставление возможности производителям различных правовых форм и форм собственности участвовать в *конкурсе* на поставку продукции для государственных нужд, в том числе в учреждения здравоохранения и образования, воинские части и т.д. Основной отличительной характеристикой результатов таких конкурсов должно стать заключение *форвардных контрактов* между производителем (поставщиком) и заказчиком (покупателем) как инструмента минимизации рисков и закрепления достигнутых договоренностей об объемах, сроках и качественных характеристиках партий поставки, а также о согласованной на перспективу цене;

децентрализация (рассредоточение) хранения государственных запасов для сглаживания ценовых колебаний и обеспечения стабильности поставок продовольствия на внутренний рынок на основе развития системы частных операторов

¹ О стабилизационных фондах товаров. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 4 октября 2022 г. № 658. URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C22200658&p1=1>.

складского хранения (Лазаревич, Кохнович, 2022).

Таким образом, обязанности по хранению и своевременной поставке на рынок требуемых рациональных объемов плодовоовощной продукции будут возложены на субъекты хозяйствования (производителей и посредников-заготовителей), ориентиром в деятельности которых станут потребности населения и перерабатывающей промышленности, экспорт и другие цели. Улучшится при этом финансовое состояние субъектов хозяйствования.

Кроме того, важным условием повышения уровня эффективности организаций плодово-ягодного и овощепродуктового подкомплексов по цепочке создания конечного продукта является максимальное *стимулирование конкуренции* между оптовыми покупателями сырья, включая перерабатывающие предприятия. Актуальной за-

дачей интенсификации конкурентной борьбы заготовительных и перерабатывающих организаций должна стать последовательная целенаправленная государственная политика параллельного обеспечения устойчивого прогнозируемого роста закупочных цен на плодовоовощную продукцию в долгосрочной перспективе и снижения издержек по ее заготовке.

Выполнению данного условия отвечает предлагаемый нами соответствующий механизм стимулирования конкуренции (см. рисунок).

Отличительной чертой механизма стимулирования конкуренции оптовых покупателей сырья является ориентация на определение характера взаимоотношений в рамках исследуемых подкомплексов АПК до начала очередного цикла выращивания плодовоовощной продукции. Акцент на предварительное формирование и заключение договоров с согласованными усло-

Рис. Механизм стимулирования конкуренции между оптовыми покупателями/заготовителями плодовоовощного сырья

Источник: авторская разработка.

виями сотрудничества (цены, объемы поставок, качественные характеристики продукции и др.) связан с необходимостью обеспечения перерабатывающих организаций сырьем в целях полной загрузки производственных мощностей и интенсификации процесса формирования взаимовыгодных отношений с производителями посредством расширения практики применения контракции поставок и снижения операционных издержек.

Субъектом, с помощью которого возможна реализация государственной политики стимулирования конкуренции между оптовыми покупателями сырья, может стать, по нашему мнению, Белорусский республиканский союз потребительских обществ (Белкоопсоюз) – многоотраслевая структура, охватывающая разные сферы экономики, в том числе заготовку и переработку сельхозпродукции, имеющая повсеместно торговые и производственные объекты на территории страны, главной целью которых является социальная направленность их деятельности.

Таким образом, комплексное применение предлагаемых инструментов по совершенствованию системы взаимодействия субъектов плодово-ягодного и овощепродуктового подкомплексов АПК Беларуси позволит:

- повысить степень насыщения рынка отечественными плодовоовощными товарами;
- ликвидировать имеющиеся барьеры взаимовыгодного сотрудничества организаций исследуемых подкомплексов и выстроить долгосрочную систему их отношений по всей цепочке создания конечного продукта;

дующих подкомплексов и выстроить долгосрочную систему их отношений по всей цепочке создания конечного продукта;

- интенсифицировать конкурентную борьбу оптовых заготовителей/покупателей и создать условия для прогнозируемости динамики цен на плодовоовощную продукцию;
- обеспечить реализацию приоритетов государства, состоящих в улучшении здоровья населения и повышении эффективности видов экономической деятельности в сфере плодовоовощеводства, заготовки и переработки сырья.

ЛИТЕРАТУРА

Барановский С.И. 1997. Обоснование оптимальных сырьевых зон предприятий перерабатывающей промышленности. *Экономические вопросы развития сельского хозяйства*. Межведомственный тематический сборник в 2-х т. Минск: БелНИИЭИ АПК. Т. 1. Вып.25. С. 202–214.

Бурачевский А. 2023. Условия и факторы обеспечения роста емкости внутреннего рынка плодовоовощной продукции. *Агронаorama*. № 1. С. 44–48.

Гануш Г., Белявская С. 2013. Механизм формирования сырьевых зон предприятий по переработке овощей, плодов и ягод. *Аграрная экономика*. № 5. С. 31–35.

Лазаревич И., Кохнович И. 2022. Зарубежный опыт функционирования централизованных фондов продовольствия. *Аграрная экономика*. № 1. С. 84–96.

Шпак А. 2018. В аграрной отрасли нужны системные решения. *Аграрная экономика*. № 3. С. 69–74.

Статья поступила 27.03.2023 г.

МОНЕТАРНЫЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ ИНФЛЯЦИИ В РЕГИОНЕ

Мороз А.И.

Различные научные школы по-разному представляют инфляцию. Сторонники монетаристского подхода определяют ее как снижение покупательной способности денег, их обесценение или как переполнение финансовых каналов бумажными деньгами, что приводит к их обесценению. Причину объясняют нарушением макроэкономического равновесия из-за превышения совокупного спроса над предложением, или инфляционным разрывом между ними – именно он вызывает рост цен и ведет к финансово-экономическому кризису. Этот тип инфляции преобладает в случаях роста расходов государства на покрытие дефицита государственного бюджета, военных расходов, внутреннего долга государства, а также увеличения выдачи кредитов банками и проч.

Экономисты различных стран, в том числе Беларуси, не разделяющие чисто монетаристские взгляды, сторонники кейнсианства, теорий «структурной инфляции» и «экономики предложения», считают, что инфляция – это совокупный рост цен в экономике. Нарушение макроэкономического равновесия вызывается удорожанием факторов производства, ведущим к росту издержек на единицу продукции. Производителям товаров приходится повышать цены в погоне за прибылью, что ведет к росту заработной платы. В результате раскручивается спираль «заработная плата – цены». В данном случае имеет место «инфляция издержек».

Безусловно, в реальной экономической жизни феномен инфляции более сложен и выделить из двух ее типов преобладающий в данный момент затруднительно. Кроме того, инфляция не обязательно выражается в росте цен. Цены могут расти, а инфляции может и не быть. Инфляционные процессы проявляются в неудовлетворенном спросе населения на товары и услуги, в избыточности сбережений и др. Поэтому появилась концепция структурной инфляции, которая как бы синтези-

рует теории инфляции спроса и издержек. Сторонники этой концепции считают, что причина инфляции коренится в несбалансированности экономики, неэластичности предложения и слабой мобильности факторов производства.

Количественное измерение уровня инфляции осуществляется посредством ряда индексов – потребительских цен; цен производителей на промышленную и сельскохозяйственную продукцию; индекса ВВП, позволяющего определить реальный объем валового внутреннего продукта (дефлятор ВВП), и др.

В зависимости от темпов роста показателей инфляции различают ползучую (темп роста цен – до 10% в год), галопирующую (до 500% в год) и гиперинфляцию (более 50% в месяц). Инфляция, сопровождаемая падением производства, называется стагфляцией.

Глубинными причинами инфляции являются монополии: государства – на денежное обращение, эмиссию денег; профсоюзов – на определение уровня оплаты труда; крупных фирм – на формирование цен на рынке, а также экспорт инфляции (рост цен в странах-экспортерах на сырье, энергоносители, высокотехнологичное оборудование, комплектующие, продовольствие, что ведет к росту цен в странах-импортерах).

Оценка последствий инфляции весьма сложна в научно-методическом и в практичес-

ОБ АВТОРЕ

МОРОЗ
Аркадий Иосифович,
кандидат экономических наук, доцент,
профессор кафедры экономики и
управления Гродненского
государственного университета имени
Янки Купалы
(г. Гродно, Беларусь).

Сфера научных интересов:
устойчивое развитие экономики,
оптимизация территориально-
отраслевой структуры экономики.

ком плане. Воздействие инфляционных процессов на реальную экономику и социальную сферу неоднозначно в зависимости от их интенсивности и видов инфляции. Способствуя повышению цен и норм прибыли при низких темпах роста, инфляция выступает фактором оживления конъюнктуры, но по мере их увеличения превращается из двигателя в тормоз, стимулируя явления социально-экономической нестабильности в стране, не говоря уже о галопирующей и гиперинфляции, которые могут иметь катастрофические последствия. Инфляция отвлекает капиталы из сферы производства в сферу обращения, где они могут приносить огромные прибыли; приводит в расстройство товарооборот страны из-за нарушения нормального денежного обращения, к «бегству от денег»; деформирует потребительский спрос; усиливает спекулятивную торговлю; обесценивает сбережения и нарушает инвестиционный процесс; стимулирует бартер, способствует «вымыванию» оборотных средств предприятий и росту взаимных неплатежей.

Подрывая процесс воспроизводства в стране, инфляция негативно воздействует на международные позиции государства ослаблением национальной валюты и ухудшением платежного баланса (или чистого экспорта). Поэтому важнейшими задачами являются выработка и реализация эффективной антиинфляционной политики и разработка методов определения инфляции на региональном уровне.

Результаты исследования проблемы

Проводимые Национальным статистическим комитетом Республики Беларусь расчеты уровня инфляции по индексу цен не отражают, на наш взгляд, в полной мере ее истинную величину, так как определяется он не по всем реализованным видам товаров и услуг, а только выборочным методом. В частности, для определения индекса потребительских цен Национальным статкомитетом отобраны более 480 наименований товаров и услуг, характеризующих структуру потребительских расходов населения республики. Сбор информации о ценах и тарифах производится в 31 городе республики в магазинах

розничной торговли, на городских рынках, в организациях, оказывающих услуги населению, у индивидуальных предпринимателей, осуществляющих деятельность в розничной торговле и сфере услуг.

Структура фактических потребительских расходов населения по Республике Беларусь определяется на основании официальной статистической информации выборочного обследования домашних хозяйств по уровню жизни о потребительских расходах домашних хозяйств на приобретение товаров и оплату услуг. С января 2022 г. для расчета индекса потребительских цен используется структура потребительских расходов населения республики за 2019 г.

Индекс цен производителей промышленной продукции отражает динамику цен реализации промышленных товаров, отгруженных на внутренний рынок республики, без учета налога на добавленную стоимость, акцизов, других налогов и платежей из выручки, а также расходов по транспортировке, погрузке и разгрузке продукции.

Государственное статистическое наблюдение за изменением цен производителей промышленной продукции осуществляется по выборочной сети опорных (базовых) организаций – наиболее типичных для промышленности республики и в наибольшей степени отражающих сложившуюся структуру промышленного производства.

Выборка в настоящее время включает 2 300 организаций республики (из них более 270 – областные). Государственное статистическое наблюдение за ценами установлено более чем по 15 000 наименований конкретных изделий (из них более чем по 1 700 – по области).

Сводный индекс цен производителей промышленной продукции рассчитывается по видам экономической деятельности, промышленной продукции, а также отдельно – по инвестиционным, промежуточным и потребительским товарам, продукции производственно-технического назначения.

В настоящее время для расчета индекса цен производителей промышленной продукции используется объем отгруженной в стоимостном выражении за 2018 г.

Индекс цен производителей сельскохозяйственной продукции отражает динамику цен на сельскохозяйственную продукцию, реализованную на внутреннем рынке и выпускаемую организациями республики без учета налога на добавленную стоимость, расходов по транспортировке, погрузке и разгрузке продукции, но с учетом надбавок и скидок за качество.

Государственное статистическое наблюдение за ценами производителей сельскохозяйственной продукции осуществляется по выборочной совокупности базовых организаций в сельском хозяйстве. В выборочную совокупность базовых организаций в сельском хозяйстве отобраны те из них, которые являются основными производителями продукции сельского хозяйства, занимают значительный удельный вес в объеме реализации сельскохозяйственной продукции и имеют специализацию определенного направления.

Выборка в настоящее время включает 830 организаций (из них более 130 – организации области), которые представляют данные о ценах производителей сельскохозяйственной продукции по более чем 8000 конкретных товаров-представителей (из них свыше 1 200 – по области).

Сводный индекс цен производителей сельскохозяйственной продукции рассчитывается по видам экономической деятельности, а также отдельно – по видам (подвидам) продукции сельскохозяйственной.

Для исключения влияния структурных сдвигов производства и реализации сельскохозяйственной продукции, вызванных биологическими и климатическими факторами, за базисный период принимается средняя величина объема реализованной продукции за три года, предшествующие отчетному периоду.

Все это свидетельствует о том, что в рамках такого подхода в методологическом плане достоверно отразить величину цены по области, которая могла бы характеризовать инфляцию, не представляется возможным. Нужен весь перечень реализации потребительских товаров (продовольственных и непродовольственных) и услуг в разрезе регионов. Именно он находит отражение в общей стоимости валового регионального продукта (ВРП).

По нашему мнению, на уровне региона (области) инфляцию возможно определить на основе учета и прогнозирования состояния монетарных факторов, связанных в основном с опережающими темпами роста денежной массы в экономике в сравнении с производством товаров и услуг (ключевая ставка Национального банка, процентные ставки денежного рынка, ставки по кредитам и депозитам в экономике, инфляционные ожидания). Они задают общий тренд роста цен.

Основоположник монетаристской теории инфляции М.Фридман указывал, что «...инфляция всегда и везде представляет собой денежное явление в том смысле, что она формируется и может формироваться лишь более быстрым ростом количества денег по сравнению с ростом выпуска». Обычно это высказывание приводится некоторыми авторами не полностью, а главная мысль заключается в том, что инфляция является результатом роста денег не в абсолютном, а в относительном выражении – в сравнении с экономической динамикой выпуска товаров и услуг.

Необходимо отметить также, что изменение количества денег в экономике не может рассматриваться как чисто монетарное явление, поскольку оно тесно связано с процессами потребления и сбережения, инвестирования и кредитования, на которые влияют и немонетарные факторы инфляции (сезонные колебания цен, административное их регулирование, структура производства, конъюнктура внешних рынков), а также внешние воздействия и риски, регулируемые не на региональном, а на макроуровне социально-экономической системы более высокого ранга.

На основании вышеизложенного предлагается следующий алгоритм расчета уровня инфляции на примере Гродненской области Беларуси. Его суть состоит в определении средней гармонической величины пяти цепных индексов, характеризующих обесценивание основных монетарных и косвенно – ряда немонетарных факторов по соотношению их величины с реальным валовым региональным продуктом.

В качестве интегрального показателя для расчета этих индексов необходимо использо-

вать отношение валового регионального продукта (ВРП) за анализируемые годы в сопоставимых ценах (1) к величине каждого соответствующего фактора инфляции: задолженности народного хозяйства по кредитам и займам (КЗ); величине доходов бюджета (D_6); фонду заработной платы в народном хозяйстве (ФЗП); объему инвестиций в основной капитал (КВ); вкладам населения в сберегательные банки (Всб) (см. формулу (1)).

Интегральный показатель инфляции $J_{\text{инт}}$ как обобщенная величина отражает инфляционные процессы не только в потребительском секторе, но и в других видах инвестиций и доходов в целом по народному хозяйству (см. таблицу).

Используя приведенные в таблице данные по области за 2021 и 2022 гг., произведем расчеты интегрального показателя инфляции по вышеизложенной методике.

$$J_{\text{инф.}} = \frac{\frac{1}{Зк} + \frac{1}{Дб} + \frac{1}{ФЗП} + \frac{1}{КВ} + \frac{1}{Всб}}{5} \times 100\% \cdot (1)$$

Подставив приведенные в таблице расчетные величины индексов в формулу (1), получим: $J_{\text{инт}} = 18\%$.

Полученная расчетная величина свидетельствует о том, что интегральный показатель инфляции по народному хозяйству области за 2022 г. составил 18%. Следует отметить, что в граничащих с нами странах инфляция составляет: Эстония – 23,2%; Латвия – 21,3; Литва – 20,9; Чехия – 17,3; Болгария – 14,9; Беларусь (август 2022 г. к августу 2021 г.) – 17,9% (Евростат, Национальный банк Беларуси). В сравнении с уров-

нем января 2023 г. цены, согласно официальным данным, возросли на 12%. Продовольственные товары подорожали на 13,6%, непродовольственные – на 12,8%, услуги – на 8,3%. Расчеты показывают, что в Гродненской области в 2022 г. по сравнению с 2021 г. продолжал проявляться неудовлетворенный спрос в экономике и прогрессировала подавленная инфляция, управлять которой без перевода ее в открытую форму, практически невозможно.

При открытой инфляции можно использовать известные в мире способы антиинфляционного регулирования.

Бороться с инфляцией путем тотального администрирования бесполезно. Она ломает рыночные механизмы и обрекает население на беспросветный товарный дефицит. При этом, если открытая инфляция только искажает регулирующие функции рыночных отношений, то подавленная останавливает их полностью. Однако немедленный переход к открытой инфляции может себе позволить не любая экономика. Если национальная экономика монополизирована, не имеет развитой рыночной инфраструктуры, обременена гипертрофированной, отсталой в технологическом отношении промышленностью, низкой инновационной деятельностью, то в число ее проблем можно отнести следующие: недостаток собственных денежных средств, высокая стоимость нововведений, низкий инновационный потенциал предприятий и низкий уровень жизни населения. Нужен продуманный, осторожный поворот в сторону открытой инфляции и становления рыночных отношений.

Таблица
Экономические показатели для расчета интегрального индекса инфляции на примере Гродненской области, млн руб.

Показатель	2021	2022	Отношение ВРП к доходам и инвестициям		Индекс
			2021	2022	
Валовой региональный продукт* (в сопоставимых ценах)	18300,1	17671	X	X	X
Задолженность по кредитам и займам на конец года (КЗ)	23387,1	25503,9	0,78	0,69	0,88
Доходы бюджета (D_6)	2674,0	3166,0	6,84	5,58	0,81
Фонд заработной платы в н/х (ФЗП)	4400,73	5008,04	4,16	3,53	0,85
Инвестиции в основной капитал (КВ)	3610,6	3420,8	5,06	5,16	1,02
Сумма вкладов населения в сбербанки (Всб)	4930,0	6470,0	3,71	2,73	0,73

* По данным областных управлений статистики.

Источник: авторская разработка.

Для регулирования инфляционных процессов в регионах можно предложить следующие мероприятия.

Всю систему мероприятий по борьбе с инфляцией следует подразделить на две группы: стратегические антиинфляционные меры, сочетающие долговременные цели и методы, и тактические, дающие быстрые результаты при их использовании. Одной из стратегических антиинфляционных мер является нивелирование инфляционных ожиданий, прежде всего ценовых. Задача состоит в преобразовании психологии субъектов экономической системы, избавлении их от страха перед обесцениванием сбережений, предотвращении нагнетания текущего спроса, вызванного подорожанием товаров и услуг.

Практика показывает, что инфляционные ожидания могут быть подавлены лишь при всемерном укреплении механизмов рыночной системы: ослаблении таможенных и иных ограничений на ввоз импортной продукции, поощрении малого бизнеса, стимулировании диверсификации производства и продаж, систематическом контроле за состоянием рынков и своевременном пресечении фактов монополистического поведения, либерализации цен.

Снижение инфляционных ожиданий возможно также только при таком правительстве, которое без колебаний проводило бы курс на искоренение неуправляемой инфляции и пользовалось доверием большинства населения. Заслужить такое доверие можно лишь в том случае, если ставить перед собой вполне определенные, практически осуществимые задачи, заблаговременно информируя о них население и неуклонно добиваясь решения поставленных задач. Например, регулярной должна быть информация о темпах инфляции, которую правительство обещает удержать на определенном уровне. И если производители и потребители убеждаются, что правительство выполняет свои обещания, то ему больше доверяют и приспособливают свои решения о ценах, предложении, спросе, сбережениях к заранее установленному лимиту на прирост денежной массы. В этом случае лимит доверия становится реальной силой, влияющей на

экономическое поведение, способное снизить инфляционное ожидание. Таким образом, в инфляционной обстановке люди доверяют не доброду, а сильному правительству, способному противостоять инфляции.

Другим долговременным антиинфляционным мероприятием является введение жестких лимитов на ежегодные приросты денежной массы, сокращение бюджетного дефицита. Необходимыми представляются меры по изменению принципов работы предприятий; рентабельная работа всех хозяйственных механизмов; снижение государственных дотаций и других расходов государственного бюджета; реформа финансово-кредитной системы; повышение эффективности производства; сокращение расходов на вооружение; демилитаризация экономики; совершенствование системы и снижение расходов на управление народным хозяйством.

В Республике Беларусь на 01.11.2021 г. объем широкой денежной массы составил 48,509 трлн бел. руб., на 01.11.2022 г. – 50,8 трлн бел. руб. Прирост денежной массы за отчетный период составил 2,3 трлн бел. руб. (или 4,74%). При этом валовой внутренний продукт сократился, а потребительские цены за год выросли на 12,8%.

Эти данные свидетельствуют о том, что в нашей стране в 2022 г. произошла необоснованная эмиссия денег государством, не сопровождавшаяся увеличением валового внутреннего продукта. В свою очередь увеличение денежной массы спровоцировало рост инфляции.

Избыток денежных средств населения можно регулировать посредством разнообразных методов изъятия их из обращения – налогов, государственных займов и займов предприятий, целевых вкладов в сбербанки, расширения приватизации жилья, выпуска и продажи ценных бумаг, расширения и модернизации экспортного потенциала, развития малого и среднего предпринимательства с приоритетом производства потребительских товаров и оказания услуг населению.

Краткосрочной антиинфляционной мерой может быть снижение налогов и процентных ставок. Оправдано это будет в том случае, если снижение послужит толчком к росту инвести-

ций под инновации, увеличению объемов производства потребительских товаров с улучшенными потребительскими свойствами. Увеличение общей товарной массы и рост их предложения позволят компенсировать потерю доходов государства от снижения ставок налога. Такой же эффект можно получить при снижении размера процента за кредит, если его льготная ставка будет стимулировать производство нужных товаров, повышение технического уровня производства, расширение продажи наукоемких, технически совершенных и качественных товаров и услуг, формирование новых рынков.

Методы краткосрочной антиинфляционной политики не рассчитаны на устранение причин инфляции, они по большей части носят чрезвычайный характер и направлены на временное уменьшение инфляционного напряжения в экономике. К таким мерам относят льготное налогообложение предприятий, организующих производство и продажу побочных продуктов и услуг, которые не требуют больших дополнительных затрат, например, рынок информационных услуг.

Совокупность мер антиинфляционной политики, применяемых в Беларуси, можно условно разделить на три группы – по ограничению издержек и ресурсосбережению; по ограничению монетарных факторов инфляции и по структурному регулированию рынка товаров, услуг и совершенствованию системы ценообразования.

Первый комплекс включает меры:

- по регулированию заработной платы в составе себестоимости продукции;
- поиску путей удешевления импортных энергоносителей, сырья и материалов, комплектующих изделий;
- снижению материало- и энергоемкости продукции на основе внедрения наукоемких ресурсосберегающих технологий;
- реструктуризации и финансового оздоровления предприятий, включая оптимизацию процентных ставок, формирующих себестоимость продукции, налоговых ставок и обязательных платежей;
- по сокращению транзакционных издержек и др.

Меры второго комплекса:

- регулирование объема и структуры денежной массы;
- проведение эффективной процентной политики по кредитам и депозитам;
- сокращение скорости оборота денег;
- регулирование резервных требований;
- ограничение бюджетного дефицита;
- регулирование доходов населения;
- сокращение бартерных операций, неплатежей;
- стабилизация белорусского рубля и др.

Третий комплекс мер:

- государственное регулирование цен на продукты и услуги первой необходимости;
- государственное регулирование цен на товары монополистов;
- регулирование конкурирующего ввоза товаров и услуг;
- регулирование уровня рентабельности;
- стимулирование удовлетворения спроса за счет роста производства;
- ограничение инфляционных ожиданий;
- ликвидация ценовых перекосов, диспропорций и других инфляционных потенциалов.

Указанные меры реализуются в правительственных программах и прогнозах. С целью формирования в Республике Беларусь макроэкономических условий, приближенных к имеющимся в сопредельных государствах и странах, которые являются основными торговыми партнерами Республики Беларусь, производится соответствующая политика обменного курса белорусского рубля по отношению к валютам других стран.

Кроме того, руководством страны ежегодно утверждаются Основные направления денежно-кредитной политики, реализуемые Национальным банком. В них определяются целевые параметры курса рубля, роста эмиссии и денежной массы, прироста чистого рублевого внутреннего кредита, а также меры по их взаимоувязанной реализации. Это – ключевые монетарные факторы антиинфляционной политики.

В ежегодных прогнозах социально-экономического развития Республики Беларусь содержится комплекс мер антиинфляционного характера в реальном секторе экономики, бюд-

жетно-налоговой сфере, ценообразовании и других сферах. Эти меры предусматривают системное решение проблем снижения уровня инфляции по факторам, не входящим в систему регулирования местных органов управления.

ЛИТЕРАТУРА

Крюков Л.М. 1998. О некоторых концептуальных вопросах антиинфляционной политики. *Белорусская экономика: анализ, прогноз, регулирование*. № 2.

Мороз А.И. 1993. Инфляцией нужно управлять. *Человек и экономика*. С. 12–16.

Мороз А.И. 1999. Доллар снижает объем экспорта. *Финансы и кредит*. № 10. С. 13–15.

Мороз А.И. 2010. Инфляция на региональном уровне: методика расчета. *Финансы, учет, аудит*. №12. С. 20–22.

Мороз А.И. 2011. Об одном подходе к расчету инфляции на региональном уровне. *Научно-технические ведомости. Экономические науки*. СПбГПУ. № 6 (137). С. 36–39.

Мороз А.И. 2014. *Социально-экономический потенциал региона и эффективность его использования: теория и практика*. Монография. Гродно: ГрГУ. 479 с.

Статья поступила 7.03.2023 г.

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ РАЗВИТИЯ ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ

Зазерская В.В.

На современном этапе развития экономики Республики Беларусь регионализация экономических процессов рассматривается с учетом принципов трансграничного сотрудничества одной из форм интеграции между государствами и регионами. Приграничные регионы как важный субъект развития межрегиональных отношений, включения страны в мировые хозяйственные связи в условиях геополитической реальности вынуждены радикально пересмотреть и сформировать по-новому свои стратегии социально-экономического развития. Решение этой проблемы требует использования средств экономической оценки эффективности и результативности интеграционных процессов, а также соответствующего инструментария управления. Перед региональными органами управления стоят многообразные задачи, требующие принятия решений в области эффективного развития и размещения производительных сил региона, повышения качества жизни населения, обеспечения экологической, экономической и национальной безопасности.

Аспекты данной проблемы рассмотрены в трудах отечественных и зарубежных ученых. Исследованием интеграционных процессов с участием белорусских регионов занимались ученые и экономисты Балашенко С.А., Вертинская Т.С., Давыденко Л.Н., Литвинюк А.И., Никитенко П.Г., Фатеев В.С.

Проблемам социально-экономического, приграничного и трансграничного сотрудничества посвящены работы Вардомского Л.Б., Бильчака В.С., Дружинина П.В., Ивченко В.В., Межевича Н.М., Нуреева Р.М.; вопросы организации и развития социальных и экономических систем раскрыты в трудах Абалкина Л.И., Львова Д.С., Дружинина А.Г., Щепаккина М.Б.

Вопросы комплексного анализа и моделирования неравномерности социально-экономического

развития регионов исследовали Богданович А.В., Чиж Д.А., Натчук Л.С., Русак И.Н., Шукан Д.В., Заруцкий С.А., Данилюк Е.С., Иванов М.Б.

Региональное экономическое пространство республики – это сложная, динамичная, открытая система со свойственными ей процессами межрегионального взаимодействия, интеграции и трансформации. Эффективное управление социально-экономическим развитием регионов напрямую зависит как от качества формализованных оценок развития самого региона, так и от производительных сил региона. Имеющаяся асимметрия в развитии регионов требует разработки комплексных мер по стабилизации и улучшению социально-экономической ситуации управляемых территорий.

Планирование развитием региона, реализация крупных региональных инфраструктурных и социально значимых проектов, привлечение инвестиционных ресурсов в условиях трансграничного сотрудничества не могут быть рационально организованы без использования механизмов и инструментов оценки социально-экономического развития территорий в рамках регионов.

Комплексный анализ социально-экономического развития подразумевает изучение и оценку

ОБ АВТОРЕ

ЗАЗЕРСКАЯ
Виктория Васильевна
(zazerskaya@mail.ru),
кандидат экономических наук,
доцент, декан Брестского государственного
технического университета
<https://orcid.org/0000-0003-0333-7007>
(г. Брест, Беларусь).

Сфера научных интересов:
региональная экономика,
межрегиональное сотрудничество.

социально-экономического, демографического, экологического, научно-технического и производственного потенциалов территорий, внешних условий, состояния природных ресурсов и перспектив их изменения¹.

Решение задач управления развитием территорий связано с инструментами управления экономическим развитием, а совершенствование теоретических и методических подходов к оценке социально-экономического развития регионов, основанных на конвергенции условий субнационального, национального, регионального уровней, – актуальная и востребованная сфера экономических исследований. Если на национальном уровне интеграционные связи призваны обеспечивать такие макроэкономические параметры, как экономический рост и благосостояние страны, то на региональном уровне они направлены на объединение экономического пространства.

Целью статьи является систематизация современных подходов к оценке производительных сил как базиса социально-экономического развития региона в условиях экономической интеграции.

Достижение цели требует систематизации подходов к оценке производительных сил региона и его социально-экономического развития, а также разработки методологии оценки и эффективности производительных сил региона на основе анализа отечественных и зарубежных исследований.

Методические подходы, базирующиеся на концепции социально-экономического развития

Задача оценки социально-экономического развития территории многокритериальна. Для определения интегрального показателя применяются методы взаимоувязки (свода) частных (локальных) показателей с помощью современных статистических или экономико-математических методов программирования. Оценки могут быть и качественного характера типа: «близость варианта к идеальному», «удаленность варианта от наихудшего», «оценка варианта по параметрам» (Постников,

Черненко, 2014; Зак, 2014). В отдельных случаях локальным показателям по степени их важности могут присваиваются весовые коэффициенты. Так, в работе Лексина В.Н. (2003. С. 64–86) представлена методика расчета комплексной оценки социально-экономического развития регионов, в которой учитываются параметры с набором базовых индикаторов: экономический потенциал, инфраструктура территории, трудовые ресурсы, состояние рынка инвестиций и уровень инвестиционной активности, уровень развития отраслей материального производства и социальной инфраструктуры, бюджетно-финансовое обеспечение населения, масштабы международного экономического сотрудничества и интенсивность внешнеэкономических связей, развитие малого предпринимательства, социальная стабильность.

Зачастую методики комплексной оценки регионов на основе концепции устойчивого развития включают экономические, социальные и экологические индикаторы развития с последующим сравнением условий и результатов развития регионов (Русак, Шукан, 2020).

В этих и других работах используется комплексный подход к оценке социально-экономического развития территории, позволяющий определять направления развития и формировать комплекс рациональных (с позиций использования региональных ресурсов) программных мероприятий по их реализации.

Вместе с тем современное развитие экономики характеризуется усилением интеграционных связей между регионами, что определяет необходимость углубления межрегионального разделения труда. В частности, получили развитие концепции, рассматривающие интеграцию территорий как инструмент повышения конкурентоспособности стран (регионов) в условиях конкуренции за пространство и ресурсы.

Формы организации и концентрации производства при недостаточном обеспечении факторами производства негативно влияют на межрегиональное экономическое взаимодействие. Требуется их совершенствование на основе концепций кластерного подхода к развитию регионов (Ускова, 2009).

Поиск возможного пути социально-экономического развития региона предусматривает до-

¹ О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь, 5 мая 1998 г., № 157-3. URL: <https://economy.gov.by/uploads/files/Zakon-o-GIP.pdf>.

полнение методологии оценки и эффективности производительных сил региона исходя из принципов воспроизводственного подхода.

Методические подходы, основанные на исследовании региональных процессов воспроизводства

Применительно к методологии изучения воспроизводственных процессов в регионе отметим следующее:

общественное разделение труда в территориальном и отраслевом разрезе предопределяет необходимость рассмотрения воспроизводственных процессов в пространственно-временных координатах для проведения оценки производительных сил;

наличие ресурсов и уровень экономического развития регионов влияет на уровень межрегиональной интеграции;

пропорции регионального воспроизводства формируются под воздействием природно-климатических и социально-экономических характеристик региона.

В условиях интеграции обеспеченность ресурсами детерминирует развитие экономики региона, но и в свою очередь развитая экономика производит ресурсы, потенциально подлежащие вывозу как в рамках межрегионального, так и

международного обмена. Подходы, основанные на исследовании регионального воспроизводства, представлены в табл. 1.

Результат оценки – комплексное развитие и рациональное размещение производительных сил, сокращение межрегиональных различий в уровнях социально-экономического развития, формирование центров инновационной активности, структурная диверсификация экономики регионов.

Методические подходы, базирующиеся на концепции конкурентных преимуществ

В условиях экономической интеграции региональное социально-экономическое развитие определяет положение в межрегиональном сотрудничестве конкретного региона, что предполагает усиление конкуренции как важного принципа построения интеграционных союзов. Соотношение конкурентоспособности и уровня жизни населения, пространственным проявлением которого выступает конкурентоспособность региона, оценивается системой показателей и индикаторов (табл. 2).

Анализ рассмотренных методов оценки конкурентоспособности региона показывает, что каждый из них содержит систему показателей для

Таблица 1

Сравнительная характеристика методов оценки производительных сил региона на основе воспроизводственного подхода

Автор	Основные положения и результаты
Дмитриева О.Г. (1992)	Результатирующим показателем является валовой региональный продукт (ВРП). Для отражения сбалансированности развития используются региональные пропорции, а именно соотношение – фонда накопления и фонда потребления; личного и общественного потребления в фонде потребления региона; произведенного и потребленного в регионе ВРП
Феодоритова В.Я., Бродской Т.Г. (1984)	Критерий эффективности воспроизводства ресурсов в регионе рассчитывается как отношение стоимости вновь созданных ресурсов воспроизводства – материальных, трудовых, природных – к стоимости ресурсов, потребленных в предыдущем цикле воспроизводства
Водянов А., Гаврилова О., Маршова О. (2006)	Процессы воспроизводства в промышленности изучаются по параметрам функционирования промышленного потенциала территории. Оценивается способность имеющейся промышленной мощности обеспечивать рост экономики
Жирнель Е.В., Зданович О.В., Немкович Е.Г., Савельев Ю.В., Титовский А.В., Толстогузов О.В., Шишкин А.А. (2008)	Результатирующим показателем определен доход от использования активов территории (региональный доход). Измерение данного показателя может осуществляться посредством коэффициента капитализации, определяемого двумя методами – прямой общей капитализации и прямолинейной капитализации. По результатам оценки уровня капитализации и паритету покупательной способности формируется геоэкономический баланс территории
Московец А.В. (2013)	Основным показателем общественного воспроизводства в регионе является ВРП на душу населения. Методика его оценки основывается на учете результатов реализации конечной продукции на всех стадиях воспроизводственного процесса в региональной экономике: производство, распределение, обмен и потребление

Источник: авторская разработка.

Сравнительная характеристика методов оценки конкурентоспособности регионов

Автор	Основные положения и результаты
Новоселова И.А. (2008)	Интегральная оценка конкурентоспособности регионов проведена по уровню промышленного развития с использованием натуральных и стоимостных показателей в целом по региону. Результирующий показатель – ВРП. Сопоставимость региональных данных обеспечивается посредством относительных показателей ВРП на душу населения. Интегральная оценка уровня конкурентоспособности экономики регионов позволяет изучить связи базовой конкурентоспособности во временном периоде и определить степень межрегионального разрыва в уровне конкурентоспособности экономики регионов
Литвинчук А.А. (2022)	Инструментарий оценки конкурентоспособности регионов Республики Беларусь базируется на рейтинговой оценке и включает: методику экономико-эколого-социальной оценки конкурентоспособности регионов с позиции устойчивого развития и системой экономических, экологических, социальных показателей (индикаторов); и методику оценки реальной и потенциальной конкурентоспособности регионов, которая предусматривает расчет агрегированных коэффициентов реальной и потенциальной конкурентоспособности регионов путем определения удельного веса рассматриваемого показателя в регионе от его значения по республике за определенный период
Казанцев С.В. (2004)	Результирующим показателем является отношение ВРП региона к ВВП страны в душевом исчислении. Оцениваются факторы конкурентоспособности: капиталовложения, основные фонды, денежные доходы, плотность железных дорог и автодорог, кредиты, количество занятых в НИОКР
Коваленко Е.Г. (2005)	Детерминантами конкурентной среды выступают: тип конкуренции, институциональная структура рынка, организационно-правовые формы и формы собственности. В состав оценочных показателей входят индекс концентрации рынка, индекс Лернера, индекс Герфинделя-Гиршмана, количество продавцов, барьеры входа на рынок, чувствительность рынка к смене цен и дифференциации товаров, условия продвижения товаров, возможности введения на рынок новых товаров
Рейтинг конкурентоспособности регионов России IRPEX (Коротаева, Жукова, 2014; Гаджиев, Воронин, 2021)	Оценка базируется на использовании сравнительного (горизонтального) метода. Включает 130 экономических, социальных, финансовых и территориальных факторов, сгруппированных по направлениям: динамика и устойчивость экономического положения, уровень конкурентоспособности, вид конкурентных преимуществ (территориальный, финансовый, социальный, экономический). По результатам оценки происходит разделение регионов на группы: лидирующие, относительно благополучные, средние, отстающие и проблемные
Метод Европейской комиссии (Сепик, 2005)	В дополнение к количественной оценке используются методики бенчмаркинга – сопоставление собственных показателей региона с показателями конкурентов. В методике ЕС определено: если регион по важнейшим параметрам достиг высокого уровня жизни и занятого на постоянной основе населения, то он автоматически может считаться конкурентоспособным. Важная роль в оценке конкурентоспособности региона отводится образованию, которое продуцирует научные знания и интеллектуальный капитал
Метод Евразийского института конкурентоспособности (Коротаева, Жукова, 2014; Гаджиев, Воронин, 2021)	Оцениваются не только актуальные показатели регионального развития, но и изучаются стратегии развития территорий. Для оценки используются более 10 показателей регионального развития, в том числе уровень среднедушевого ВРП, структура населения, богатство кластерных портфелей, бизнес-климат, государственно-частное партнерство

Источник: авторская разработка.

измерения конкурентоспособности любого региона и изменений, влияющих на его положение в сравнении с конкурирующими с ним. Зарубежные методы оценки конкурентоспособности и развития регионов основаны на построении рейтинговых оценок, содержат большой набор показателей. Белорусские и российские методы и рейтинги регионов часто отличает своя направленность, и это позволяет провести более глубокий анализ конкурентоспособности региона в соответствии с его особенностями.

Методические подходы, основанные на исследовании пространственного развития региона

Трансграничное развитие географически близких регионов двух и более стран происходит на основе совместного использования факторов производства: капиталов, природных ре-

сурсов, товаров и услуг в целях повышения уровня жизни населения, создания новых рабочих мест; ускоренного развития отстающих регионов; улучшения экономических, политических и культурных связей с соседними государствами (Костюнина, 2018; Данилюк, Иванов, 2021). Развитие методологии оценки социально-экономического и экологического развития трансграничных регионов, повышение обоснованности межрегиональной интеграции способствуют выработке научных принципов и критериев эффективности региональной интеграции. Межрегиональное взаимодействие обеспечивает получение синергетических и комплементарных эффектов от использования экономических потенциалов регионов (Бородин, Гагарина, 2020; Мясникович, 2016). Таким образом, для пространственной организации региональной экономики важную

роль играет оценка пропорциональности развития регионов страны. Рассмотрим выделенные в отдельную группу подходы, основанные на исследовании региональной поляризации.

Корытова Е.В. (2010) предложила алгоритм интегральной оценки уровня социально-экономического развития муниципальных образований региона с учетом параметров дифференциации и асимметрии интегральных индексов социально-экономического развития. Первый этап – оценка фактического уровня социально-экономического развития муниципальных образований. Используется для выявления проблемных территорий, а также слабых и сильных сторон в развитии отдельных муниципальных образований. Затем вычисляются показатели дифференциации и асимметрии социально-экономического развития территорий региона. Показатели дифференциации уровня социально-экономического развития регионов (размах вариации, коэффициент дифференциации) призваны оценить существующие разрывы в результатах социально-экономического развития муниципальных образований региона, а показатели асимметрии социально-экономического развития отражают наличие либо отсутствие симметрии их значений относительно среднего уровня в регионе.

Авторская методика трехмерных ранжировок Галдина М.В. (2004) направлена на решение задач по выявлению асимметрии развития региона. При этом фиксируются как депрессивные, так и высокоразвитые регионы, являющиеся «точками роста».

В целях определения стратегических приоритетов интеграции регионов Республики Беларусь в мировую экономику Паршутич О.А. (2012) предлагает методику оценки конкурентных преимуществ региона, основанную на теории «полусов роста». Отраслевые «точки роста», составляющие основу конкурентоспособности региона, определяются с помощью матрицы «темпа роста отрасли – рыночная доля», разработанной Boston Consulting Group. Выделенные промышленные отрасли составляют основу для образования региональных кластеров. Отбор проводится с помощью комплекса индикаторов статического и динамического развития.

Выделение ключевых секторов экономики, способных стать основой формирования региональных кластеров в целях разработки стратегии развития регионов, Богданович А.В., Чиж Д.А. рассматривают как направления совершенствования территориальных пропорций развития (2012). При этом основные виды экономической деятельности (сектора, предприятия) определяются с учетом влияния международного разделения труда (интеграции, глобализации экономических связей). Для разработки схемы развития и размещения видов экономической деятельности применяются материальные, синтетические, сводные балансы, основанные на использовании прогрессивных технико-экономических нормативов.

Аслаева С.Ш. проводит оценку поляризации пространственного развития региона на основе диалектического метода (2019). Многокритериальная оценка дифференциации территориального развития осуществляется на основе обобщающего показателя, состоящего из набора показателей, разделенных по экономическому, социальному, отраслевому и ресурсному блокам. Построение картографического профиля территории повышает визуальность при принятии решений. Развитие пространственных систем проходит по двум типам – поляризации и нивелирования. Данный подход позволяет выявлять факторы, вызывающие асимметрию развития территорий, а также проблемы в качестве государственного регулирования экономического и социального развития отдельных муниципальных образований.

* * *

Неравномерность социально-экономического развития административно-территориальных образований (регионов) – одна из наиболее актуальных проблем экономической политики. Особую значимость она имеет при активизации приграничного сотрудничества. В рамках межрегиональных экономических взаимодействий рассмотрены методологические вопросы оценки и эффективности производительных сил как основы социально-экономического развития приграничных регионов. Следует отметить, что проведение многоуровневого анализа и оценки про-

блем неравномерного, асимметричного развития регионов, возникающих в процессе воспроизводства факторов производства, позволит осуществить выбор оптимальных форм экономической реализации приоритетов экономического развития и поэтапно продвигаться к устойчивому и динамичному экономическому развитию.

Обобщение современных взглядов на проблему оценки территории приводит к выводу о том, что комплексная диагностика территорий позволяет в основном оценить устойчивый характер развития. Вместе с тем в условиях приграничного сотрудничества развитие экономики региона определяет обеспеченность ресурсами. В связи с этим получили развитие подходы, основанные на исследовании региональных процессов воспроизводства. При пространственной организации экономики приграничного региона важную роль играет оценка пропорциональности и поляризации пространственного развития.

Изучение и классификация методологических подходов, используемых для оценки социально-экономического развития регионов, показали, что наибольшее распространение как в теории, так и практике диагностики приграничных регионов получили индексные методы, позволяющие дать интегральную оценку различных аспектов развития региона. С ее помощью составляется рейтинг, который предоставляет возможность рассматривать в пространственном аспекте эффективность управления регионом.

ЛИТЕРАТУРА

- Аслаева С.Ш.** 2019. Оценка поляризации социально-экономического развития региона на основе обобщающего показателя. *Вестник Самарского государственного экономического университета*. № 11. С. 9–16.
- Богданович А.В., Чиж Д.А.** 2012. Методологические вопросы разработки стратегии регионального развития страны. *Экономический бюллетень НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь*. №1. С. 56–63.
- Бородин В.А., Гагарина Г.Ю.** 2020. Экономическая интеграция регионов как механизм выравнивания и роста их потенциалов. *Федерализм*. № 2. С. 76–91.
- Водянов А., Гаврилова О., Маршова О.** 2006. Производственные мощности российской промышленности в контексте задач экономического роста. *Российский экономический журнал*. № 2. С. 3–22.
- Гаджиев Ю.А., Воронин И.В.** 2021. Анализ методик оценки конкурентоспособности регионов. *Политические, экономические и социокультурные аспекты регионального управления на европейском севере*. Материалы XIV Всероссийской научной конференции (с международным участием). Сыктывкар. 22–23 апреля 2021 г. С. 95–99.
- Галдин М.В.** 2004. *Методические подходы к выявлению асимметрии и социально-экономического развития региона (на примере Омской области)*. Автореферат. Уральский государственный экономический университет. 28 с.
- Данилюк Е.С., Иванов М.Б.** 2021. Сравнительная оценка социально-экономического потенциала и основные направления развития приграничных территорий Республики Беларусь. *Экономика, моделирование, прогнозирование*. Сборник научных трудов. М.К. Кравцов (ред.). Минск: НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь. Вып. 15. С. 53–59.
- Дмитриева О.Г.** 1992. *Региональная экономическая диагностика*. СПб.: Санкт-Петербургский университет экономики и финансов. 274 с.
- Зак Ю.А.** 2014. *Прикладные задачи многокритериальной оптимизации*. Москва: Экономика. 455 с.
- Казанцев С.В.** 2004. Потенциал экономики регионов России как основа их внутренней конкурентоспособности. *Регион*. № 1. С. 191–199.
- Коваленко Е.Г.** 2005. *Региональная экономика и управление*. СПб.: Питер. 288 с.
- Коротаяева Т.В., Жукова Т.Г.** 2014. *Анализ методов оценки конкурентоспособности регионов России (на примере Самарского региона)*. *Наукосведение*. Интернет-журнал. №5. URL: <https://naukovedenie.ru/PDF/38EVN514.pdf>.
- Корытова Е.В.** 2010. Дифференциация уровня социального развития муниципальных образований Республики Бурятия. *Актуальные проблемы права, экономики и управления*. Сборник статей Международной научно-практической конференции. Иркутск: РИОСАПЭУ. Вып. VI. Т.1. С.74–76.
- Костюнина Г.М.** 2018. Зоны экономического роста как фактор интеграционного взаимодействия стран Восточной Азии. *Региональная интеграция*. С. 111–120. URL: <https://mgimo.ru/upload/iblock/c1c/zony-ehkonomicheskogo-rosta-kak-faktor-integracionnogo-vzaimodejstviya-stran-vostochnoj-azii.pdf>.
- Лексин В.Н.** 2003. Региональная диагностика: сущность, предмет и метод, специфика применения в современной России. *Российский экономический журнал*. № 9-10. С. 64–86.

Литвинчук А.А. 2022. *Методический инструментарий оценки конкурентоспособности регионов в условиях устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь*. Автореферат. Минск: БГУ. 27 с.

Московец А.В. 2013. Оценка сложившихся производственных отношений в экономике регионов Северо-Кавказского федерального округа. *Современные проблемы науки и образования*. № 4. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=9968>.

Мясникович М.В. 2016. *Эволюционные трансформации экономики Беларуси*. Минск: Белорусская наука. 321 с.

Новоселова И.А. 2008. Интегральная оценка конкурентоспособности экономики регионов. *Региональная экономика и управление*. Электронный научный журнал. №4 (16). URL: <https://eee-region.ru/article/1603/>.

Паршутич О.А. 2012. Стратегические приоритеты развития Брестского региона в условиях интеграции в мировую экономику. Государственное управление. *Электронный вестник*. ФГУ. № 35. С. 1–10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategicheskie>

prioritety-razvitiya-brestskogo-regiona-v-usloviyah-integratsii-v-mirovuyu-ekonomiku/viewer.

Постников В.М., Черненький В.М. 2014. *Методы принятия решений в системах организационного управления*. Москва: Издательство МГТУ им. Н.Э. Баумана. 205 с.

Русак И.Н., Шукан Д.В. 2020. Анализ и оценка устойчивого социально-экономического развития регионов Республики Беларусь. *Научные труды Республиканского института высшей школы*. Вып. 19. С. 420–431.

Савельев Ю.В. 2008. *Особенности воспроизводства регионального капитала: сущность, подходы к оценке, методы управления*. Институт экономики КарНЦ РАН. Петрозаводск: Издательство Карельского научного центра РАН. 136 с.

Сеник Д. 2005. Индикаторы конкурентоспособности регионов: европейский подход. *Регион: экономика и социология*. №2. С. 197–205.

Феодоритова В.Я., Бродской Т.Г. 1984. *Региональное воспроизводство в системе социальных производственных отношений*. Ленинград: Издательство Ленинградского государственного университета. 192 с.

Статья поступила 15.03.2023 г.

СУЩНОСТЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРОИЗВОДСТВЕННО-СБЫТОВЫХ ЦЕПОЧЕК КАК ФЕНОМЕНА РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Белоусов А.В.

Одним из проявлений глобализации мирового хозяйства выступает рост международной торговли, в частности, торговли промежуточными товарами и услугами. Промежуточная торговля была важным фактором роста сначала для европейских и североамериканских стран до середины 80-х годов, затем она значительно активизировалась и в развивающемся мире, особенно в странах Азии¹. К 2010 г. уже более половины импорта обрабатывающей промышленности в мире приходилось на промежуточные товары, а в сфере услуг доля промежуточных превышала 70%².

За 1989–1994 гг. мировой промышленный экспорт увеличился в 10 раз больше, чем объемы выпуска, что является результатом фрагментации производства между странами. Эластичность мировой торговли в этот период быстро росла и нормализовалась только к 2000 г., увеличившись в целом к мировому производству в 2 раза³.

Использование странами мира иностранных промежуточных товаров и услуг для производства и экспорта показывает долгосрочную тенденцию к повышению (рис. 1): стабильный рост с 1990 по 2008 г. сменился небольшим откатом, тем не менее в 2018 г. уровень использования иностранных компонентов (28,3%) превышал аналогичный показатель 1990 г. (23,8%).

Значимость торговли комплектующими изделиями и деталями по отношению к торговле конечными товарами постоянно возрастала⁴: динамика объемов торговли промежуточными товарами за последние десятилетия опережает темпы роста торговли товарами конечного спроса и характеризуются более выраженной волатильностью и подверженностью внешним экономическим шокам. Сокращение объемов международной торговли в 2009 г., отмеченное на рис. 2 и связанное с последствиями мирового экономического кризиса (Великой рецессии), еще сильнее отразилось на торговле промежуточными товарами.

Рост взаимосвязи экономик в единых структурированных производственных цепочках, выраженный в росте торговли промежуточными товарами, свидетельствует о повышающейся роли международных производственно-сбытовых цепочек (МПЦ) в мировой экономике и торговле⁵.

⁴ Interconnected Economies: Benefiting From Global Value Chains. 2013. OECD Synthesis Report, Paris. URL: <https://www.oecd.org/sti/ind/interconnected-economies-GVCs-synthesis.pdf>.

⁵ Meng B., Fang Y., Yamano N. 2012. Measuring Global Value Chains and Regional Economic Integration: An International Input–Output Approach. IDE JETRO Discussion Paper No.362. Chiba, Japan: Institute of Developing Economies. URL: <https://ideas.repec.org/p/jet/dpaper/dpaper362.html>.

¹ Baldwin R. 21st century regionalism: Filling the gap between 21st century trade and 20th century trade rules. 2011. WTO Staff Working Papers ERSD-2011-08. WTO Economic Research and Statistics Division. URL: https://edisciplinas.usp.br/pluginfile.php/74948/mod_resource/content/1/baldwin-21st_century_regionalism.pdf.

² Interconnected Economies: Benefiting From Global Value Chains. 2013. OECD Synthesis Report, Paris. URL: <https://www.oecd.org/sti/ind/interconnected-economies-GVCs-synthesis.pdf>.

³ Escaith H. Clustering Value-Added Trade: Structural and Policy Dimensions. WTO Staff Working Paper ERSD-2014-08. URL: https://www.wto.org/english/res_e/reser_e/ersd201408_e.pdf.

ОБ АВТОРЕ

**БЕЛОУСОВ
Андрей Владимирович**
(aproit@mail.ru),
заведующий отделом НИЭИ
Министерства экономики
Республики Беларусь
(г. Минск, Беларусь).

Сфера научных интересов:
международная торговля,
бюджетирование по результатам,
устойчивое развитие.

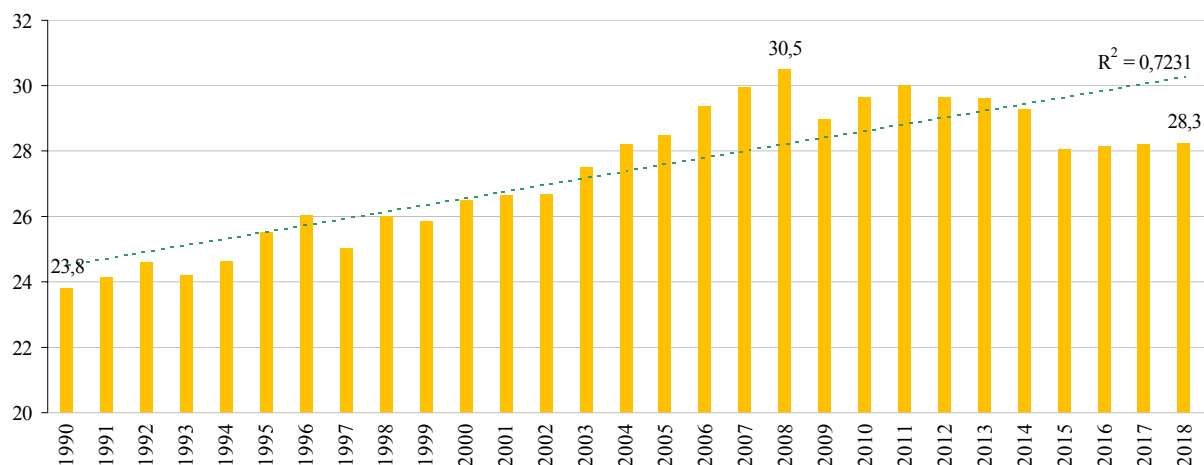

Рис. 1. Доля иностранных промежуточных товаров и услуг (по добавленной стоимости) в мировом экспорте, %

Источник: авторская разработка по данным Eora MRIO Database на основе (Кадочников, 2020).

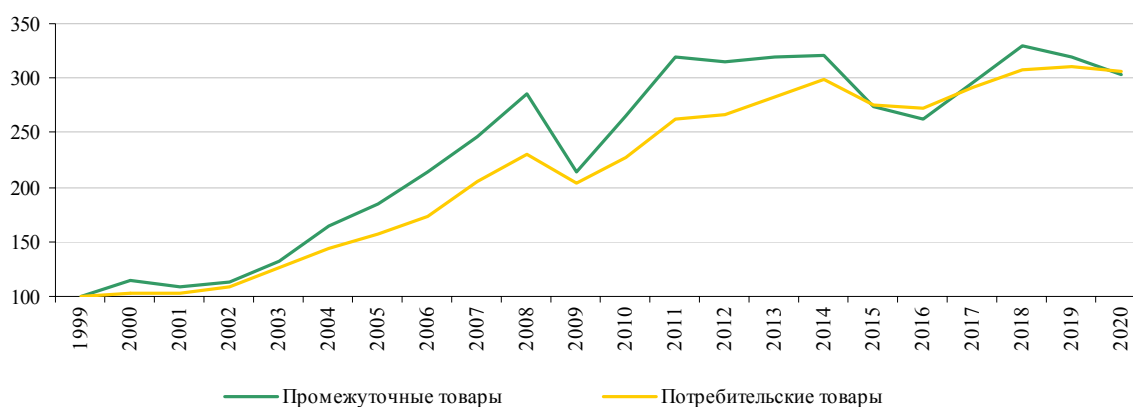

Рис. 2. Темпы роста мировой торговли, % (1999 г.=100%)

Примечание. Без учета товаров смешанного спроса и нефти.

Источник: разработка автора по данным BTDIxE OECD database.

Факторы формирования и развития МПСЦ

Рост масштабов международной торговли промежуточными товарами и услугами явился результатом усиления процессов интернационализации и фрагментации международного производства. Основными акторами данных процессов выступали мультинациональные корпорации (МНК), искавшие способы снижения издержек, роста продаж и доступа на новые рынки. Начиная со второй половины XX века компании из развитых стран стали все активнее перемещать отдельные стадии производственного процесса за рубеж в поисках конкурентных преимуществ. Они разрастались сетью дочерних компаний, поставщиков и покупа-

телей, достигая других континентов. Таким образом, процесс создания стоимости стал охватывать множество стран, а соответствующие цепочки становились международными – трансграничными, региональными или глобальными.

Развитию указанных процессов в наибольшей степени способствовали следующие три обстоятельства: 1) научно-технический прогресс, особенно в сфере информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и транспорта; 2) либерализация международной торговли⁶, которая происходила как в рамках многосторонней системы ВТО, так и посредством заключения региональных торговых

⁶ Baldwin R. 2014. Multilateralising 21st Century Regionalism. Paper written for OECD. URL: <https://repository.graduateinstitute.ch/record/286980>.

соглашений (РТС); 3) активное включение в мировую экономику в конце XX века относительно закрытых до этого стран (рис. 3).

Из-за возрастающей международной фрагментации производства международные производственно-сбытовые цепочки стали преобладающей чертой глобальной экономики. Некоторые исследователи говорят о смене парадигмы в международной экономической науке: развитие МПСЦ заставляет пересмотреть некоторые традиционные подходы к анализу мировой экономики, так как они влияют не только на торговую, но и промышленную политику, конкурентоспособность, занятость, распределение доходов, доступ на рынки и многие другие вопросы^{7, 8}.

Новым при этом является не собственно международная фрагментация производства, а ее возрастающий масштаб и сферы проникновения. Сегодня фирмы могут распределять производство по всему миру, так как торговые расходы подверглись значительному снижению, в особенности благодаря научно-техническому прогрессу (НТП) и про-

цессам региональной экономической интеграции (РЭИ).

Среди основных факторов, активизировавших развитие глобализации и МПСЦ, выделяются технологические – развитие средств передачи и транспорта. Однако значение имеет не НТП сам по себе, а в большей степени характер развития технологий и полученный эффект. Так, после изобретения паровой машины и получения возможности экономить на масштабе мир разделился на промышленно развитый «Север» и менее развитый «Юг», что привело к повышению концентрации производства в одних регионах и спаду – в других. В дальнейшем вследствие развития информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) во второй половине XX века и разницы в уровне оплаты труда между странами произошло рассредоточение сконцентрированного ранее производства, а также перемещение сборочных производств в развивающиеся страны^{9, 10}.

⁷ Escaith H., Gaudin H. Clustering Value-Added Trade: Structural and Policy Dimensions. WTO Staff Working Paper ERSD-2014-08. URL: https://www.wto.org/english/res_e/reser_e/ersd201408_e.pdf.

⁸ Trade in Value-Added: Concepts, Methodologies and Challenges. 2012. Joint OECD-WTO Note. URL: <http://www.oecd.org/sti/ind/49894138.pdf>.

⁹ Сегодня развитие технологий позволяет в некоторых отраслях переносить производственные стадии назад в развитые страны (Дементьев, 2021). Применение аддитивных технологий или искусственного интеллекта скорее всего приведет к сжатию протяженности МПСЦ.

¹⁰ Global Value Chains in a Changing World. 2013. Fung Global Institute, Nanyang Technological University, World Trade Organization. URL: https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/aid4tradeglobalvalue13_e.pdf.

Рис. 3. Основные предпосылки (факторы) и последствия формирования и развития МПСЦ

Источник: авторская разработка.

Снижение стоимости и повышение надежности телекоммуникационных технологий, информационного и управленческого программного обеспечения, увеличение мощности персональных компьютеров обусловили уменьшение стоимости сложных процессов координации в компаниях и возможности ведения бизнеса на больших расстояниях. Стремительность развития ИКТ вызвала значительный рост коммерческой реализуемости многих товаров и услуг. Более того, контейнерные морские перевозки, автоматизация, стандартизация и повышение интермодальности грузов содействовали перемещению товаров в рамках МПСЦ, хотя географические расстояния по-прежнему остаются важным фактором¹¹.

При этом НТП не только облегчил международную торговлю, но и сделал ее более сложной. Все более сложными становились производимые товары, интегрирующие в процессе производства большее число частей и компонентов, научных разработок и услуг; на рынок выходили новые сложнотехнические товары, предусматривающие более длинные цепочки создания стоимости, в том числе за счет послепродажного обслуживания (например, смартфоны). Данный факт подтверждается, например, быстрым ростом доли электрических машин и электроники в мировом промышленном импорте с 1981 по 2005 г.¹²

Усложнение производственного процесса и удлинение производственных цепочек способствовали увеличению их фрагментации и географическому распределению отдельных стадий, усилению специализации фирм и стран в торговле уже не на отдельных продуктах, а производственных стадиях (звеньях ПСЦ). Эмпирические наблюдения свидетельствуют о повышающейся специализации стран, сопровождающей общий рост их участия в МПСЦ (Белоусов, 2020).

Либерализация торговли приводила к сокращению торговых барьеров (в первую очередь тарифных), снижению издержек компаний, способствовала рассредоточению отдельных видов деятельности по всему миру. Благодаря либера-

¹¹ Interconnected Economies: Benefiting From Global Value Chains. 2013. OECD Synthesis Report, Paris. URL: <https://www.oecd.org/sti/ind/interconnected-economies-GVCs-synthesis.pdf>.

¹² Global Value Chains in a Changing World. 2013. Fung Global Institute, Nanyang Technological University, World Trade Organization. URL: https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/aid4tradeglobalvalue13_e.pdf.

лизации торговли в развивающихся экономиках МПСЦ смогли выйти за пределы промышленно развитых стран (ПРС). В результате проведения реформ на транспорте и в секторах, связанных с инфраструктурой, снизились расходы. Развитие транспортной инфраструктуры в странах глобального Юга способствовало их включению в международную торговлю и МПСЦ (Варнавский, 2020).

Государственная антимонопольная политика в сочетании с усиливающейся конкуренцией подстегнула развитие МПСЦ: невозможность роста бизнеса в родной стране вынуждала компании расширяться с помощью прямых иностранных инвестиций (ПИИ), сделок слияний и поглощений (M&A) в зарубежных странах. МНК могли проанализировать свои относительные издержки, сравнить обеспеченность факторами производства и выстроить эффективные логистические цепочки. Динамика ПИИ в 1980–1990 гг. подтверждает факт развития МПСЦ, особенно активного в странах Азии^{13, 14}.

В рамках МПСЦ фирмы получают возможность повышать свою эффективность и извлекать выгоду от эффекта масштаба или на основе производственного аутсорсинга. Специализация государств на отраслях с возрастающим эффектом масштаба способна стимулировать экономический рост, внедрение инноваций и привлечение ПИИ. Однако достижение этого эффекта существенно зависит от объемов рынка сбыта: в то время как страны с большой численностью населения уже имеют крупный рынок, более мелким странам (при равных уровнях доходов) приходится искать такие рынки за рубежом, поэтому для них становятся критически важными торговые барьеры на пути движения и реализации их товаров и услуг (Райнерт, 2015). На снижение данных барьеров существенно повлияло заключение многосторонних (в рамках ГАТТ-ВТО) и региональных торговых соглашений, а также

¹³ Amador J., Cabral S. 2014. Global Value Chains: Surveying Drivers and Measures. ECB Working Paper No. 1739. URL: <https://ssrn.com/abstract=2510825>.

¹⁴ Baldwin R. 2011. 21st century regionalism: Filling the gap between 21st century trade and 20th century trade rules. WTO Staff Working Papers ERSD-2011-08. URL: https://edisciplinas.usp.br/pluginfile.php/74948/mod_resource/content/1/baldwin-21st_century_regionalism.pdf.

односторонние действия стран по устранению тарифных и нетарифных барьеров.

Неравномерное распределение доходов внутри страны, результатом которого становится снижение платежеспособного спроса, ограничивает размеры внутреннего рынка и уровень конкурентоспособности национальной промышленности. Такая ситуация не позволяет использовать эффект масштаба и дополнительно усугубляется высокими таможенными барьерами в торговле с другими странами. Одним из выходов для малых экономик стал доступ на крупные рынки посредством заключения региональных торговых отношений.

Выход на мировые рынки большого числа стран вследствие проведения рыночных реформ оказал дополнительное воздействие на развитие МПСЦ. Открытие новых рынков позволило компаниям из развитых стран, с одной стороны, увеличить экспорт продукции, с другой – способствовало переносу части производств в страны с более дешевой рабочей силой. В первую очередь это касается Китая, стран Юго-Восточной Азии, Центральной и Юго-Восточной Европы, постсоветского пространства. Данные процессы были значительно усилены либерализацией в сфере инвестиций и увеличением доступности международных рынков капитала¹⁵ (WTO, 2017).

Привлечению ПИИ содействовала активная инвестиционная и регуляторная политика принимающих стран, некоторые из них впоследствии сами стали активно создавать производства за рубежом (например, Китай в странах Африки). Одновременно с этим правительства многих стран (развитых, развивающихся и с переходной экономикой) осознавали важность институциональной среды для повышения производительности своих компаний, развития технологий и инноваций, привлечения инвестиций и квалифицированных работников из-за рубежа.

Концепция МПСЦ исходит из ряда важных свойств современной глобальной экономики, среди которых¹⁶:

¹⁵ Amador J., Cabral S. 2014. Global Value Chains: Surveying Drivers and Measures. ECB Working Paper No. 1739. URL: <https://ssrn.com/abstract=2510825>.

¹⁶ Interconnected Economies: Benefiting From Global Value Chains. 2013. OECD Synthesis Report, Paris. URL: <https://www.oecd.org/sti/ind/interconnected-economies-GVCs-synthesis.pdf>.

растущая взаимосвязь между экономиками стран мира. Экономическая деятельность фрагментируется в пределах МПСЦ и рассредоточивается между компаниями множества стран;

государства и компании все больше специализируются на отдельных задачах или бизнес-процессах. В то же время торговая политика довольно часто продолжает строиться на предположении, что товары и услуги производятся целиком в одной стране;

развитие сетей глобальных покупателей и поставщиков. Ведущие фирмы в МНК координируют деятельность взаимосвязанных покупателей и поставщиков из разных стран. Политика этих фирм обуславливает способы формирования и регулирования этих сетей, а также расположение отдельных бизнес-процессов;

появление новых источников роста экономической эффективности. В мире МПСЦ производство и торговля полагаются на эффективный поиск ресурсов, рынков и партнеров за рубежом. Международная фрагментация производства выступает средством повышения производительности и конкурентоспособности для компаний;

потоки промежуточной продукции и информации в рамках сети МНК со второй половины XX века все больше сопровождаются движением услуг, капиталов, технологий, ноу-хау и рабочей силы¹⁷.

Распределенные на международном уровне производственно-сбытовые цепочки привлекают все большее внимание экспертов в последние десятилетия. Они качественно отличаются от классической модели торговли, в которой страны обменивались, как правило, готовой продукцией, произведенной главным образом в пределах их собственных территорий.

Вопросы терминологии

Исходным понятием и концепцией для понимания изменяющегося характера международной торговли и промышленной организации выступает категория «цепочки создания стоимости»

¹⁷ Implications of global value chains for trade, investment, development and jobs. 2013. Joint OECD-WTO-UNCTAD Report for G-20 Leaders Summit. URL: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/unctad_oecd_wto_2013d1_en.pdf.

(ЦСС), разработанная учеными в области международного бизнеса (Gereffi, Humphrey, Sturgeon, 2005). Впервые термин и соответствующая концепция были предложены профессором Гарвардской школы бизнеса Майклом Портером¹⁸. Он, в частности, писал: «Каждая компания может быть представлена как совокупность различных видов деятельности, направленных на разработку, производство, маркетинг, доставку и обслуживание своих продуктов. Все эти виды деятельности объединяются в цепочку создания стоимости» (Портер, 2005). Он также предложил декомпозицию процесса создания стоимости конечного продукта, выделив основные и вспомогательные виды деятельности, которые в той или иной степени всегда имеют место в производстве (рис. 4).

Исследователи в области конкурентоспособности и политики транснациональных корпораций (ТНК) рассматривали ЦСС как «... процесс, посредством которого технологии вступают в соединение с материальными и трудовыми ресурсами, затем переработанные детали собираются, продаются и распределяются. Фирма может составлять одно звено в данном процессе или быть в значительной степени вертикально интегрированной» (Gereffi, Humphrey, Sturgeon, 2005).

Ключевые вопросы при этом касались видов деятельности и технологий, которыми фирма должна заниматься самостоятельно, а что следует отдать на аутсорсинг; где различные производства должны быть расположены, если опре-

деленные этапы производства располагаются в других странах и ЦСС, таким образом, становятся транснациональными (международными). Международный характер ЦСС предполагает усложнение их структуры, увеличение числа участников, факторов формирования и развития (Frederick, 2019; Смородинская, Катуков, 2021).

Так, в более ранней модели глобальных товарных цепочек, рассматриваемых как соотношение сил между ведущей фирмой и набором нескольких субподрядчиков, работающих на разных уровнях производственных цепочек, G. Gereffi выделял три основных характеристики таких цепочек: структура «затраты – выпуск» (набор продуктов и услуг, связанных последовательно осуществляемой экономической деятельностью, создающей добавленную стоимость); территориальность (пространственная разбросанность или концентрация предприятий в производственных и торговых сетях); структура управления (отношения власти и подчинения) (Gereffi, Korzeniewicz M., Korzeniewicz R.P., 1994; WTO, 2017).

Арндт и Киржковски использовали термин «фрагментация» для описания физического разделения отдельных частей производственного процесса в международном измерении (Gereffi, Humphrey, Sturgeon, 2005). Феенстра в дальнейшем связал «интеграцию торговли» с «дезинтеграцией производства» в глобальной экономике: растущая интеграция мировых рынков посредством торговли привела к дезинтеграции многонациональных компаний, поскольку им стало выгодно передавать все большую часть своей неосновной производственной деятельности на аутсорсинг или внутри страны, или за рубежом.

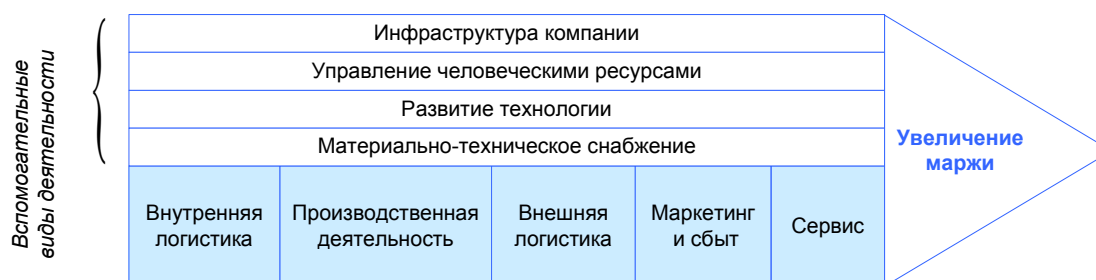

Рис. 4. Цепочка создания стоимости в общем виде

Источник: (Портер, 2005).

В то время как производства становятся все более фрагментированными в географическом пространстве и между отдельными компаниями, усложняются формы согласования работы компаний, возрастает роль координации различных видов деятельности и распределения обязанностей среди участников ПСЦ¹⁹ (Каплински, 2002).

Когда межфирменные взаимоотношения требуют большей координации, транзакционные издержки повышаются. Например, архитектура интегральных продуктов предполагает более сложные трансферты проектной информации и интенсивное взаимодействие предприятий. В этом случае растут координационные издержки на детали, поставка которых чувствительна ко времени, так как необходима более слаженная работа отдельных процессов, чтобы синхронизировать поток производственных ресурсов вдоль цепочки (Gereffi, Humphrey, Sturgeon, 2005).

Отличительной особенностью международных производственно-сбытовых цепочек как объекта исследования является, с одной стороны, мультидисциплинарный подход к их изучению, а с другой – отсутствие единых устоявшихся наименований и определений для современного фрагментированного международного (глобального) производства. Ниже приведена краткая характеристика подходов, встречающихся в иностранной и отечественной научной литературе (см. таблицу). Современная терминология формирования международных производственно-сбытовых цепочек (МПСЦ) и цепочек создания стоимости (ЦСС) включает следующие понятия: (международное) «разделение производственного процесса», «производственная фрагментация», «вертикальная специализация»; (международные) «производственно-сбытовые цепочки», (глобальные) «цепочки создания стоимости» («стоимостные цепочки»), «глобальные товарные цепочки», «глобальные производственные

¹⁹ Взаимодействие между участниками может быть организовано в различных формах – от чисто рыночных отношений до четких иерархических связей, что определяется тремя факторами: сложностью передачи информации для выполнения операций, возможностью ее кодифицировать и способностью фактических или потенциальных поставщиков выполнять требования для операций (Gereffi, Humphrey, Sturgeon, 2005). Для определения способа функциональной координации и интеграции рассредоточенных между отдельными государствами видов деятельности исследователями используется понятие «регулирование ГЦСС» (GVC governance) (Gereffi, 1999).

сети»²⁰, «транснациональное производство» и другие (Taglioni, Winkler, 2016). В общем случае эти термины являются взаимозаменяемыми, и многие авторы выбирают тот или иной вариант в зависимости от контекста, чтобы сконцентрироваться на определенных особенностях объекта исследования (Мурадов, 2015).

Что касается описания глобального характера цепочек, представляется обоснованной точка зрения В.Г. Варнавского, согласно которой «глобальный» характер в формулировке ГЦСС может означать скорее распространенность феномена международной фрагментации производства во всех частях мира, но не обязательно глобальную протяженность самих цепочек²¹ (Варнавский, 2018). Сегодня в научной среде преобладает мнение, подтверждаемое эмпирическими исследованиями, что не совсем корректно говорить о «глобальности» производственно-сбытовых цепочек, поскольку мировая экономика остается в большей степени региональной (WTO, 2017).

Одной из причин активизации исследовательского интереса к МПСЦ стала необходимость более точного статистического учета объемов торговли между странами (Давыденко, Гричик, 2014). В целях решения подобных задач Европейской экономической комиссией ООН в 2016 г. было выпущено «Руководство по измерению глобального производства». Для приведения типологии схем организации глобального производства в Руководстве проводится разграничение между понятиями «глобальная цепочка поставок», «глобальная цепочка создания стоимости» и «глобальная производственная цепочка» (см. таблицу), которые «...иногда бывают взаи-

²⁰ Эрнстом, Хэндерсоном и его последователями была разработана концепция «глобальных производственных сетей», под которыми понималась глобально организованная взаимосвязь соединенных функций и операций между фирмами и некоммерческими институтами, посредством которой товары и услуги производятся и распределяются (Park, Nauyar, Low, 2013). В дальнейшем эта концепция большого развития не получила, а сам термин зачастую стал употребляться как синоним термина «глобальные цепочки создания стоимости», получившего распространение в русскоязычной научной литературе (Зевин, 2016).

²¹ Разделяем мнение В.Г. Варнавского о корректности использования термина «глобальные стоимостные цепочки» вместо «глобальные цепочки создания стоимости» и ему подобных, однако последний вариант употребляется в данном исследовании, поскольку он получил намного большее распространение в отечественной экономической литературе.

Подходы к определению понятия «глобальная цепочка создания стоимости» и других терминов, существующих в иностранной и отечественной научной литературе

Вариант определения	Источник
ЦСС – совокупность различных видов деятельности компании, направленных на разработку, производство, маркетинг, доставку и обслуживание своих продуктов	Портер, 2005
Цепочка накопления стоимости – полный цикл деятельности организации, производства и доставки продуктов – от создания до потребления и переработки	Каплински, 2002
Цепочка создания стоимости – процесс, посредством которого технологии вступают в соединение с материальными и трудовыми ресурсами, затем переработанные детали собираются, продаются и распределяются	Gereffi, Humphrey, Sturgeon, 2005
Цепочкой создания стоимости признается весь спектр деятельности фирм и рабочих, направленный на производство продукта, – от его идеи до конечного использования: дизайн, производство, маркетинг, дистрибуция, поддержка потребителей и т.п.	Лукьянов, Драпкин, 2017
Товарная цепочка – это совокупность трудовых и производственных процессов, конечным результатом которых является готовый товар	Hopkins, Wallerstein, 1986
Цепь поставок – связанный набор ресурсов и процессов, который начинается с получения сырья и продолжается до поставки продукции или услуг разными видами транспорта конечному потребителю	Руководство по внедрению системы менеджмента безопасности цепи поставок ISO 28000
Цепочка поставок – система, включающая организацию, структуру, технологию, деятельность, информацию и ресурсы, задействованные в процессе движения товара или услуги от поставщика к клиенту. Представляет собой сеть, в которой различные операции могут быть сгруппированы по традиционным общим производственным этапам – от НИОКР через производство к логистике, маркетингу и сбыту. Глобальная цепочка поставок состоит из общемировой сети этих видов деятельности	ЕЭК ООН, 2016
ЦСС понимается как деятельность, создающая добавленную стоимость, в процессе которой товар или услуга проходят все стадии: замысел, проектирование, производство, маркетинг, реализацию и обслуживание на пути к конечному потребителю	ЕЭК ООН, 2016
Под производственной цепочкой понимаются связи в рамках предприятия или групп предприятий, касающиеся производства конкретных товаров или услуг. Производственная цепочка становится глобальной тогда, когда ее звенья находятся в разных странах	ЕЭК ООН, 2016
Глобальные ЦСС – производственная структура, в которой задачи и бизнес-функции распределены глобально (или регионально) среди некоторого числа компаний	Grossman, Rossi-Hansberg, 2012 по Taglioni, Winkler, 2016
Глобальная ЦСС – последовательность всех функциональных действий, необходимых в процессе создания стоимости с участием более чем одной страны. Для конкретного продукта может охватывать не только страны, но и различные отрасли, включая услуги	Banga, 2013
Глобальная ЦСС – это механизм управления, который использует в рамках единой структуры множество режимов управления для отдельных, географически рассредоточенных и тонко «нарезанных» частей цепочки создания стоимости. Другими словами, ГЦС представляет собой совокупность взаимосвязанных функций и операций, посредством которых товары и услуги производятся, распределяются и потребляются на глобальной основе	Kano, Tsang, Yeung, 2020
Глобальная товарная цепочка состоит из наборов межорганизационных сетей, сгруппированных вокруг одного товара или продукта, связывающих домохозяйства, предприятия и государства друг с другом в рамках мировой экономики	Gereffi, Korzeniewicz M., Korzeniewicz R., 1994
(Глобальная) ЦСС – это полный цикл всех видов деятельности, которую осуществляют компании внутри страны и за ее пределами с целью производства и поставки товара на рынок для конечного потребления	Зуев, Островская, Дунаева, 2014
Глобальные цепочки стоимости – это сформировавшиеся механизмы создания добавленной стоимости в процессе перехода от одной технологической ступени к другой в рамках производства конечного продукта (услуги), в изготовлении (оказании) которых задействованы хозяйствующие субъекты разных национальных юрисдикций. Фактически ГЦС представляют собой процесс осуществления воспроизводственного цикла субъектами разных стран в целях оптимизации издержек производства и обращения	Перская, 2015
Глобальная ЦС представляет собой устойчивый механизм начисления стоимости в процессе создания конечного продукта, включающий различные технологические стадии производства, а также сферы дизайна и сбыта продукции	Мешкова, Моисенчев, 2015
Глобальная цепочка стоимости – это последовательность основных бизнес-функций... проектирования, производства, маркетинга, дистрибуции и послепродажного обслуживания потребителя	Кондратьев, 2015
Глобальная ЦСС включает все виды деятельности компании в национальных границах либо за рубежом по выводу товара на рынок, от концепции до конечного потребления	Ярошевич, 2017
Глобальные ПСС – это новое явление в организации производства и торговли... [которые] охватывают полный цикл взаимосвязанной производственной деятельности, осуществляемой предприятиями ТНК, расположенными в разных частях земного шара и связанными глубокими кооперационными связями. ПСС охватывают все виды деятельности компании – от концепции продукта и до его продажи	Дюмулен, 2015
Под глобальными стоимостными цепочками понимается феномен, когда промежуточная продукция одних стран мира приобретает другими для последующей обработки (добавления стоимости) и реэкспорта в третьи страны	Смородинская, Катуков, 2021

Источник: авторская разработка по результатам изучения литературы (приведены определения, используемые в контексте международной фрагментации производства).

мозаменяемы, ... но не являются полностью идентичными» (ЕЭК ООН, 2016).

В Руководстве ЕЭК ООН понятия «глобальная цепочка поставок» (global supply chain) и «глобальная цепочка создания стоимости» (global value chain) рассматриваются как близкие и отличные от понятия «глобальная производственная цепочка» (global production chain), которое не включает этапы распределения, маркетинга и послепродажного обслуживания (рис. 5). Предлагаемое нами включение в формулировку термина «международная производственно-сбытовая цепочка» сбытовой стадии нивелирует данное различие.

Кроме того, если термин «цепочка создания стоимости» акцентирует внимание на разделении видов деятельности (функций), то «производственная цепочка» чаще используется для описания разделения производства между компаниями, а в случае международных ПСЦ – между компаниями из разных стран. Данное обстоятельство актуализирует для использования термин МПСЦ в случаях выработки практических рекомендаций и методического обеспечения в контексте развития и включения стран в международные цепочки предприятий.

В научной литературе термины «глобальная цепочка поставок» и «глобальная цепочка создания стоимости» зачастую являются взаимозаменяемыми, с той лишь разницей, что первый употребляется в анализе с точки зрения бизнеса, а второй используется в более широком контек-

сте, когда речь идет, например, об экономическом развитии или о политических мерах. Т. Стэрджен предлагает ограничивать применение понятия «цепочка поставок» набором мероприятий, которые управляются ведущей фирмой (или фирмами), а понятие «цепочка создания стоимости» – относить к более широкому набору видов деятельности (Park, Nauyar, Low, 2013).

Таким же образом понятие «цепочки создания стоимости» может применяться в контексте использования таблиц «затраты – выпуск», позволяющих рассматривать торговлю в категориях добавленной стоимости, в то время как традиционные подходы предполагают анализ производства и торговли по классификаторам внешнеторговой статистики. Очевидно, что употребление различных вариантов терминов во многом зависит от предмета и методологии исследования (Быков, Авдеева, Зезюлькина, 2013).

С учетом вышеизложенного термин «международные производственно-сбытовые цепочки» может употребляться вместо термина «глобальные цепочки создания стоимости», когда отношения между экономическими субъектами не идут далее простой промежуточной торговли, пусть и специфичной продукцией. Более того, формулировка МПСЦ находит отражение в других авторитетных научных источниках, например, в «Докладе о переходном процессе» ЕБРР²².

²² Доклад о переходном процессе за 2012 год. ЕБРР. URL: <http://www.ebrd.com/downloads/research/transition/tr12ru.pdf>.

Рис. 5. Классификация глобальных цепочек создания стоимости (поставок/производства)

Источник: (ЕЭК ООН, 2016).

Помимо формулировки термина «международные производственно-сбытовые цепочки», в уточнении нуждается также его определение, поскольку МПСЦ предполагают качественно иной характер взаимосвязей между экономическими субъектами в сравнении с внутристрановыми межфирменными цепочками.

Большинство встречающихся определений терминов «международная производственно-сбытовая цепочка» и «глобальная цепочка создания стоимости» берут начало от определения ЦСС, данного профессором М. Портером, а затем переносят его в международный масштаб. Однако такой подход представляется закономерным при отсутствии барьеров между странами на движение товаров, услуг и капитала, а также в случае ведения коммерческой деятельности на территории и с компаниями других стран.

Когда цепочки становятся международными (трансграничными, глобальными) и включают стадии, процессы или участников из более чем одной страны, повышается вероятность того, что они станут более длинными и сложными (Taglioni, Winkler, 2016). Стоимость конечного продукта увеличивается с каждым последующим этапом цепочки и пересечением границы, одновременно усложняется организация всей МПСЦ, растет значение факторов надежности и предсказуемости поставок, удобной бизнес-среды для осуществления зарубежных инвестиций, гармонизации и унификации стандартов. Таким образом, если внутристрановые ПСЦ прежде всего определяются характеристиками участвующих компаний и отраслей, то для международных ПСЦ особую важность приобретают характеристики стран и качество межгосударственного взаимодействия (ЕЭК ООН, 2016). Для эффективного развития МПСЦ важно качество институтов и инфраструктуры в соседних странах или других участвующих в цепочке (WTO, 2017).

В связи с этим определение Джереффи с соавторами относительно факторов производства представляется не совсем полным, поскольку не только труд и капитал важны для развития ПСЦ, тем более международных. «Идеи», касающиеся, например, высококвалифицированного труда, могут выступать одним из факторов производства (Taglioni, Winkler, 2016). Этот фактор

имеет важное значение в организации транснационального производства и движении ПИИ, так как более квалифицированные работники позволяют компаниям и странам создавать больше добавленной стоимости²³, но на уровне мировой экономики растущая роль данного фактора выражается в повышении доли сферы услуг в мировой торговле, а среди них – коммерческих услуг.

Многие авторы отмечают существующую в мировой экономике и более значимую в случае МПСЦ связь между движением товаров, услуг, инвестиций, интеллектуальной собственности, знаний и технологий²⁴ (ЕЭК ООН, 2016). Торговля в рамках МПСЦ может способствовать повышению производительности, так как сопровождается инвестициями, включающими технические нововведения и создающими перелив знаний (knowledge spillovers)²⁵. В основе решений МНК о направленности материальных и нематериальных потоков ресурсов лежат сложные стратегии по (вертикальной) интеграции и поиску поставщиков или факторов производства, что определяется как торговыми издержками, так и сравнительными преимуществами стран на различных стадиях производства.

Таким образом, международные ПСЦ принципиально отличаются от национальных. Основные отличия состоят в следующем:

- географический масштаб – МПСЦ охватывают более одной страны или региона;
- МПСЦ предполагают в среднем большую сложность, длину, число участников и производственных стадий;

²³ Имеется в виду концепция, согласно которой в современном мире производство, особенно в рамках МПСЦ, все больше изменяется в сторону роста в создании добавленной стоимости конечного продукта доли начальных (НИОКР, дизайн, брэнддинг) и конечных (маркетинг, послепродажное обслуживание) стадий при снижении доли промежуточных (собственно производство и сборка). В такой схеме ведущие фирмы в МНК (головные компании) имеют тенденцию к специализации в более доходных начальных и конечных звеньях, связанных в большей степени со сферой услуг и интеллектуальным капиталом, в то время как менее доходные звенья стремятся отдать на аутсорсинг в страны с более дешевым трудом (WTO, 2021).

²⁴ Baldwin R. 2014. Multilateralising 21st Century Regionalism. Paper written for OECD. URL: <https://repository.graduateinstitute.ch/record/286980>.

²⁵ Trade Interconnectedness: the World with Global Value Chains. 2013. IMF Policy Paper, Washington: International Monetary Fund. URL: <http://www.imf.org/external/np/pp/eng/2013/082613.pdf>.

- характерны большая подверженность шокам и уязвимость перед рисками различной природы;

- требуют большей предсказуемости коммерческих связей и стабильности поставок;

- в МПСЦ сильнее и сложнее взаимосвязь товарных потоков с движением услуг, факторов производства, информации и технологий;

- МПСЦ несут выгоды для экономического развития стран и компаний благодаря возможности специализации на отдельных стадиях производства и использования эффекта масштаба, перелива знаний и передачи новых технологий²⁶;

- выше потребность в регулировании – в рамках МПСЦ функционируют более сложные механизмы по координации и взаимодействию участников из различных стран;

- чаще организуются в рамках МНК;

- критически важным становится фактор пересечения границы (время, расходы, пошлины и т.п.);

- для МПСЦ необходима более совершенные условия для ведения бизнеса во всех участвующих странах, а также гармонизация этих условий между странами (качество институтов и инфраструктуры, стандартизация);

- МПСЦ меняют стратегии компаний и государств с учетом международной взаимосвязанности участников (в частности, предполагают пересмотр протекционистской политики в отношении импорта).

В научной литературе пока нет четкого, полного и устоявшегося определения термина «международные производственно-сбытовые цепочки» на макроуровне, т.е. на уровне экономик стран мира, которое отражало бы имеющиеся сегодня в научной литературе и описанные выше особенности цепочек. В существующих определениях упоминаются последовательность производственного процесса и возможность переноса отдельных его частей за рубеж. Однако, как было показано, международное производство связано с движением инвестиций, поиском контрагентов за рубежом (более затратным и рискованным, чем в случае про-

изводства в границах одного государства), отношениями подчинения (когда выполняющие отдельные стадии процесса производства участники могут быть в различной степени взаимозависимыми), а также с заимствованием технологий и управленческих практик.

Приведенные в таблице подходы к определению МПСЦ, отражая те или иные грани данного феномена, рассматривают их как процесс, деятельность, цикл, механизм, структуру, совокупность связей или последовательность функций. Вместе с тем использование некоторых из них представляется не совсем оправданным. Например, такие опорные слова, как «структура» и «деятельность» не содержат указания на последовательный, многоэтапный характер производства; «функция» по сравнению с «видом деятельности» предполагает некоторую иерархию между участниками-исполнителями, что не обязательно для МПСЦ. Аналогия с циклом акцентирует внимание на завершенности и повторяемости цепочек, но не распространяется на формирование, развитие, участие в них стран.

Необходимо отметить, что в научной литературе ряд авторов выражает сомнение в обоснованности употребления самого слова «цепочки», так как международное производство может быть организовано как в виде последовательных этапов (процессов) деятельности, так и в виде сетевой модели и других формах. Таким образом, МПСЦ не может быть определена как «механизм» или «способ организации производства».

По результатам анализа существующих исследований мы определяем «международную производственно-сбытовую цепочку» как совокупность коммерческих связей между компаниями различных стран, направленных на производство конечного продукта (услуги) в последовательности взаимосвязанных видов деятельности (от этапа разработки концепции до продажи и обслуживания) и обусловленных характером взаимодействия участвующих стран.

В то же время «международная цепочка создания стоимости» определяется нами как процесс создания стоимости в результате взаимодействия материальных и трудовых ресурсов, интеллектуального капитала (знаний, технологий, управленческих практик) и ее накопления в

²⁶ В то же время возможна обратная ситуация, когда ведущей фирме в МНК невыгодно технологическое развитие дочерней компании в целях сохранения контроля над ней, что может в общем случае консервировать технологическое отставание менее развитых стран.

последовательности взаимосвязанных видов деятельности, от этапа разработки концепции до продажи и обслуживания конечного продукта (услуги), т.е. как процесс, рассредоточенный между компаниями различных стран и обусловленный характером их взаимодействия.

* * *

Международные производственно-сбытовые цепочки выступают ключевой моделью организации глобального производства и торговли за последние полвека. Возможность фрагментации производственного процесса в глобальном масштабе во многом изменила характер международных экономических отношений, позволила по-новому взглянуть на вопросы специализации и конкурентоспособности стран в международной торговле и стимулирующих направлениях экономической политики.

Исследователи экономической науки с различных сторон рассматривали цепочки создания стоимости и производственно-сбытовых цепочек – внутрифирменных или межфирменных, национальных или международных, руководствуясь собственной логикой в изучении данного экономического феномена. Значимым уточнением в определении международных (или глобальных) цепочек представляется отражение факта влияния межгосударственных отношений на их формирование и развитие.

ЛИТЕРАТУРА

- Белусов А.В.** 2020. Variation of Domestic Value Added in International Trade. *Экономический рост Республики Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость. Материалы XIII Международной научно-практической конференции. (Минск, 14 мая 2020 г.)*. Минск: БГЭУ. С. 4–5.
- Быков А.А., Авдеева Т.Г., Зезюлькина А.Е.** 2013. Концепция цепочек создания стоимости и ее применение в антикризисном управлении. *Белорусский экономический журнал*. № 1. С. 32–45.
- Варнавский В.** 2018. Международная торговля в категориях добавленной стоимости: вопросы методологии. *Мировая экономика и международные отношения*. № 1. С. 5–15.
- Варнавский В.** 2020. Глобальная транспортно-логистическая инфраструктура. *Мировая экономика и международные отношения*. № 1. С. 5–14.
- Давыденко Е., Гричик М.** 2014. Глобальные цепочки создания стоимости: теоретические и практические. *Банковский вестник*. №4. С. 22–27.
- Дементьев В.Е.** 2021. Цепочки создания стоимости перед вызовами цифровизации и экономического спада. *Вопросы экономики*. № 3. С. 68–83.
- Дюмулен И.И.** 2015. *Международная торговля. Экономика, политика, практика*. Монография. Москва: ВАВТ.
- Зуев В.Н., Островская Е.Я., Дунаева М.С.** 2014. Включение национальных экономик в глобальные цепочки стоимости: изменение парадигмы организации внешнеэкономических связей. *Теория конкуренции*. № 2. С. 37–54.
- Кадочников П.А.** 2020. О перспективах развития Евразийского экономического союза. *Экономическое развитие России*. № 3. С. 13–21.
- Каплински Р.** 2002. *Распространение положительного влияния глобализации. Какие выводы можно сделать на основании анализа цепочки накопления стоимости?* Пер. с англ.: Препринт WP5/2002/03. Москва: ГУ ВШЭ
- Кондратьев В.** 2015. Мировая экономика как система глобальных цепочек стоимости. *Мировая экономика и международные отношения*. № 3. С. 5–17.
- Лукьянов С., Драпкин И.** 2017. Глобальные цепочки создания стоимости: эффекты для интегрирующейся экономики. *Мировая экономика и международные отношения*. № 4. С. 16–25.
- Мешкова Т.А., Моисенчев Е.Я.** 2015. Мировые тенденции развития глобальных цепочек создания добавленной стоимости и участие в них России. *Вестник Финансового университета*. № 1. С. 83–96.
- Мурадов К.** 2015. Россия–АСЕАН: торговля и глобальные производственные цепочки. *Мировая экономика и международные отношения*. № 8. С. 25–39.
- Перская В.В.** 2015. Глобальные цепочки стоимости и их значение для развития национальных хозяйств ЕАЭС. *Евразия Info*. №3. С.4–17.
- Портер М.Е.** 2005. *Конкурентное преимущество: как достичь высокого результата и обеспечить его устойчивость*. Москва: Альпина бизнес букс.
- Райнерт Э.С.** 2015. *Как богатые страны стали богатыми и почему бедные страны остаются бедными*. Москва: Издательский дом Высшей школы экономики.
- Смородинская Н.В., Катукоев Д.Д.** 2021. Распределенное производство в условиях шока пандемии: уязвимость, резильентность и новый этап глобализации. *Вопросы экономики*. № 12. С. 21–47.
- Ярошевич В.И.** 2017. Современные мировые тенденции развития промышленности. *Белорусский экономический журнал*. №2. С. 21–36.

Banga R. 2013. *Measuring value in global value chains*. UNCTAD Background Paper No. RVC-8.

Frederick S. 2019. Global value chain mapping. *Handbook on global value chains*. Ed. by Ponte S., Gereffi G., Raj-Reichert G. Cheltenham: Edward Elgar. P. 29–53.

Gereffi G., Korzeniewicz M., Korzeniewicz R.P. 1994. Introduction: Global Commodity Chains. *Commodity Chains and Global Capitalism*. Ed. by Gereffi G., Korzeniewicz M. London: Praeger. P. 1–14.

Gereffi G. 1999. International Trade and Industrial Upgrading in the Apparel Commodity Chain. *Journal of International Economics*. No 1. P. 37–70.

Gereffi G., Humphrey J., Sturgeon T. 2005. The governance of global value chains. *Review of International Political Economy*. No 1. P. 78–104.

Grossman G.M., Rossi-Hansberg E. 2012. Task Trade Between Similar Countries. *Econometrica*. No 2. P. 593–629.

Hopkins T., Wallerstein I. 1986. Commodity chains in the world-economy prior to 1800. *Review*. No 1. P. 157–170.

Kano L., Tsang E.W.K., Yeung H.Wc. 2020. Global value chains: A review of the multi-disciplinary literature. *Journal of International Business Studies*. No 4. P. 577–622.

Park A., Nayyar G., Low P. (ed.). 2013. *Supply Chain Perspectives and Issues: A Literature Review*. WTO Publications, Fung Global Institute.

Taglioni D., Winkler D. 2016. *Making Global Value Chains Work for Development*. Trade and Development. Washington, DC: World Bank.

ЕЭК ООН. 2016. *Руководство по измерению глобального производства*. Нью-Йорк и Женева.

WTO. 2017. *Global Value Chain Development Report: Measuring and Analyzing the Impact of GVCs on Economic Development*. The World Bank publication.

WTO. 2021. *Global Value Chain Development Report: Beyond Production*. Asian Development Bank, Research Institute for Global Value Chains at the University of International Business and Economics, the World Trade Organization, the Institute of Developing Economies – Japan External Trade Organization, and the China Development Research Foundation.

Статья поступила 10.03.2023 г.

Годес Н.В.

Роль институциональной среды и регуляторных практик в обеспечении экономической безопасности Республики Беларусь

Обосновывается значимость институциональной среды и регуляторных практик в развитии инновационного сектора экономики, являющегося важнейшим фактором экономической безопасности страны. Определены организационно-экономические особенности развития кризисных ситуаций в инновационной сфере. Предложена методика оценки качества институциональной среды, проведен межстрановой сравнительный анализ институциональной среды и регуляторных практик, выявлена его взаимосвязь с уровнем технологической и экономической безопасности. Предложен алгоритм институционально-нормативного проектирования регуляторных практик с использованием сетевого подхода.

Клицунов Е.В.

Хеджирование инвестиционных затрат субъектов хозяйствования Республики Беларусь

Исследовано понятие «хеджирование» инвестиционных затрат с использованием таких финансовых инструментов, как форвардные контракты, сделки *TOM* и *SPOT*. Выполнен анализ ценообразования долгосрочных и краткосрочных финансовых инструментов. По результатам анализа сделаны выводы о целесообразности использования данного инструментария субъектами хозяйствования Республики Беларусь. Предложены мероприятия по развитию инструментов хеджирования рисков неблагоприятного изменения курса иностранных валют.

Вертинская Т.С.

Формирование новых интегрированных секторов экономики в столичной агломерации

Характеризуются стратегические направления пространственного развития Минска и формирующейся Минской агломерации на долгосрочную перспективу исходя из мировых трендов экономики будущего, перехода на принципы устойчивого социально-экономического развития столицы и наиболее полного удовлетворения человеческих потребностей. Приоритетами структурных сдвигов экономики определены новые интегрированные сектора, базирующиеся на технологических укладах V–VII поколений: «умный город»; экоагломерация; креативная и сервисная экономика; здоровый образ жизни. Рассмотрены особенности этих секторов, обоснованы подходы и механизмы, обеспечивающие координированное и взаимосвязанное их развитие в рамках единой стратегии, экономической программы, нормативно-правового обеспечения.

Гануш Г.И., Бурачевский А.А.

Совершенствование системы взаимодействия субъектов плодово-ягодного и овощепродуктового подкомплексов АПК Беларуси

Согласно аналитическим данным о сложившейся системе взаимодействия субъектов плодово-ягодного и овощепродуктового подкомплексов АПК Беларуси, характер этих отношений выступает основным фактором, определяющим тенденции развития и уровень эффективности их функционирования. Предложена система мер по изменению действующих взаимоотношений, направленная на создание условий для достижения предсказуемости и прогнозируемости динамики цен на плодово-овощную продукцию, а также их относительную стабильность в долгосрочный период путем стимулирования конкуренции между заготовительными и перерабатывающими организациями.

Мороз А.И.

Монетарный подход к оценке инфляции в регионе

Статья посвящена вопросам совершенствования методологии определения уровня инфляции в регионе и антиинфляционной политике в Республике Беларусь. Проанализированы существующие методические подходы к оценке, приведена авторская методика расчета инфляции на основе монетарного подхода на примере Гродненской области.

Зазерская В.В.

Методические подходы к оценке развития приграничных регионов

На основе анализа отечественных и зарубежных исследований в статье рассмотрены методические подходы и инструментарий проведения мониторинга социально-экономического развития приграничных регионов Беларуси. Определены цели и задачи, главные принципы проведения мониторинга, охарактеризованы используемые критерии и показатели, позволяющие региональным органам управления принимать обоснованные решения по взаимовыгодному сотрудничеству приграничных регионов.

Белоусов А.В.

Сущность международных производственно-сбытовых цепочек как феномена развития мировой экономики

В статье рассматриваются факторы и предпосылки формирования и развития международных производственно-сбытовых цепочек, определяется значимость данного феномена для международной торговли и мировой экономики, анализируются его ключевые особенности и механизм их функционирования. Предлагаемые авторские определения терминов международных производственно-сбытовых и международных цепочек создания стоимости синтезируют различные теоретические подходы, учитывают комплексную природу цепочек и, помимо географического распределения производства, подчеркивают значение межгосударственных связей для их формирования и развития.

N.Hodzes

The role of the institutional environment and regulatory practices in the national economic security ensuring of the Republic of Belarus

The article substantiates the importance of the institutional environment and regulatory practices in the development of the innovative sector of the economy, that is the most important factor in the economic security of the country. The organizational and economic features of crisis situations development in the innovation sphere are determined. A methodology for assessing the quality of the institutional environment is proposed, a cross-country comparative analysis of the institutional environment and regulatory practices is carried out, and relationship with the level of technological and economic security is revealed. An algorithm for the institutional and normative design of regulatory practices using the network approach is proposed.

Y.Klitsunou

Investment costs hedging of business entities in the Republic of Belarus

The article studies the concept of investment costs "hedging" using such financial instruments as forward contracts, TOM and SPOT transactions. The analysis of long-term and short-term financial instruments pricing has been carried out. Based on the results of the analysis, conclusions were drawn about the feasibility of using this toolkit by business entities in the Republic of Belarus. The measures for development the instruments for hedging the risks from adverse changes in the exchange rate of foreign currencies are proposed.

T.Vertinskaya

Formation of new integrated sectors of the economy in the metropolitan agglomeration

The strategic directions of the spatial development of Minsk and the emerging Minsk agglomeration for the long term are characterized based on the global trends of the economy of the future, the transition to the principles of sustainable socio-economic development of the capital and the fullest satisfaction of human needs. The priorities of structural shifts in the economy are new integrated sectors based on the technological structures of the 5th-7th generations: "smart city"; ecoagglomeration; creative and service economy; healthy lifestyle. The features of these sectors are considered, approaches and mechanisms are substantiated that ensure their coordinated and interconnected development within the framework of a single strategy, economic program, and legal support.

H.Ganush, A.Buracheuski

Improving the system of interaction between the subjects of the fruit, berry and vegetable subcomplexes of the AIC in Belarus

According to analytical data on the existing interaction system between the subjects of the fruit, berry and vegetable subcomplexes of the agro-industrial complex in Belarus the nature of these relations is the main determining factor of development trends and the efficiency level of functioning. A system of measures is proposed to change the current system of relations, aimed at creating conditions for achieving predictability of prices dynamics for fruits and vegetables, as well as relative stability in the long term by stimulating competition between procurement and processing organizations.

A.Moroz

Monetary approach to inflation estimating in the region

The article is devoted to the issues of improving the methodology for determining the inflation level in a region and anti-inflationary policy in the Republic of Belarus. Existing methodological approaches to assessment are analyzed in the article, the author's methodology for calculating inflation based on the monetary approach is given as an example of the Grodno region.

V.Zazerskaya

Methodological approaches to assessing border regions development

Based on the results of domestic and foreign studies, methodological approaches and tools for monitoring the border regions socio-economic development in Belarus are considered in the article. The goals and objectives, the main principles of monitoring are defined, the criteria and indicators used, which allow regional governments to make justified decisions on mutually beneficial cooperation between border regions are characterized.

A. Belavusau

The essence of international production supply chains as the world economy development phenomenon

The article discusses the factors and prerequisites for the formation and development of international value chains, determines the significance of this phenomenon for international trade and the world economy, analyzes its key features and the mechanism of their functioning. The proposed author's definitions of the terms of international value chains and international value chains synthesize various theoretical approaches, take into account the complex nature of chains and, in addition to the fact of the geographical distribution of production, emphasize the importance of interstate relations for their formation and development.

**Экономический бюллетень Научно-исследовательского экономического
института Министерства экономики Республики Беларусь
№ 5, 2023**

Свидетельство о регистрации периодического издания № 1231.

Ответственные за выпуск – Я.М. Александрович, Н.В. Радченко

Над выпуском работали:

А.М. Стронгина – *редактирование, корректура*, Ю.В. Коленчиц – *верстка*.

Подписано в печать 22. 05. 2023 г. Формат 60x84 ¹/₈. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл.печ.л. 7,12. Уч.-изд.л. 5,87. Тираж 73 экз. Заказ № 216.

Издатель и полиграфическое исполнение
ГНУ «Научно-исследовательский экономический институт
Министерства экономики Республики Беларусь»:
ЛП № 02330/256 от 27 марта 2014 г.
220086, г. Минск, ул. Славинского, 1, корп. 1.
Тел./факс (017) 271-02-78
gnu-niei@niei.by